

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АПРѢЛЯ 1902 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 8

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДА-
НІЮ 5 РУБ.

Діаконы церквей: Богоявленской села Средняго Икорца, Бобровскаго уѣзда, Андрей *Глаголевъ*, Казанской церкви, слободы Казинки, Валуйскаго уѣзда, Иванъ *Набивачъ* и Покровской, села Костеновъ, Воронежскаго уѣзда, Василій *Тимофеевъ* въ 13 день Февраля 1902 г. Всемилостивѣйше пожалованы за труды по народному образованію серебряными медалями съ надписью: «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Заштатный псаломщикъ Троицкой церкви, села Старо-Никольскаго, Нижнедѣвицаго уѣзда, Михаилъ *Лосифовъ* въ 13 день Февраля сего 1902 г. Всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Анвинской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На Священническихъ:*

Діаконъ Митрофановской церкви, села Верхняго Мамона, Павловскаго уѣзда, Василій *Замятинъ* къ Георгіевской церкви, слободы Красной, Валуйскаго уѣзда, 12 Марта.

Священникъ Успенской церкви, села Старой Чиглы, Бобровскаго уѣзда, Василій *Дорошенко*, по прошенію, перемѣщенъ къ Бладбищной Успенской церкви, гор. Боброва, 18 Марта.

Діаконъ Дмитріевской церкви, села Дмитріевскаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Григорій *Курбатовъ*—къ церкви Владимірской Божіей Матери, села Мовреца, того же уѣзда, 19 Марта.

Діаконъ Введенской церкви, села Верхней Хавы, Воронежскаго уѣзда, Іоаннъ *Аскоченскій*—къ Архангельской церкви, села Балинина, Задонскаго уѣзда, 19 Марта.

Священникъ Николаевской церкви, села Большихъ Липяговъ, Валуйскаго уѣзда, Владиміръ *Соболевъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Воскресенской церкви, села Семеекъ, Острогоскаго уѣзда, 19 Марта.

Священникъ Успенской Бладбищной церкви, гор. Боброва, Семенъ *Ключанскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви, того же города, 20 Марта.

Діаконъ Успенской церкви, села Касторнаго, Землянскаго уѣзда, Александръ *Мимервинъ*—къ Николаевской церкви, слободы Ниволаевки (Офросимово тожъ), Землянскаго уѣзда, 26 Марта.

Діаконъ Троицкой церкви, села Быкова, Землянскаго

уѣзда, Михаилъ *Куликовскій*—къ Николаевской церкви, села Большихъ Липяговъ, Валуйскаго уѣзда, 29 Марта.

б) *На Діаконскія:*

Кандидать Богословія Московской духовной академіи, Михаилъ *Владыкинъ*—къ Покровской церкви, слободы Колодѣевой, Бобровскаго уѣзда, 19 Марта.

Діаконъ Николаевской церкви, села Новаго Дубоваго, Задонскаго уѣзда, Николай *Поповъ*—къ Троицкому собору гор. Острогожска, 19 Марта.

Діаконъ Благовѣщенской церкви, слоб. Константиновки, Богучарскаго уѣзда, Митрофанъ *Ситсаревъ*—къ Покровской церкви, села Хрѣноваго, Воронежскаго уѣзда, 19 Марта.

в) *На Псаломщицкія:*

И.-д. псаломщика Архангельской церкви, села Калинина, Задонскаго уѣзда, Александръ *Оболенскій* утвержденъ въ должности псаломщика, 19 Марта.

Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Александровки (Козаковка тожъ), Бобровскаго уѣзда, Иванъ *Разумовскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви, села Шишовки, Бобровскаго уѣзда, 20 Марта.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію:

Псаломщикъ Срѣтенской церкви, села Никольскаго, Богучарскаго уѣзда, Федоръ *Якимовскій*, 26 Марта.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Заштатный псаломщикъ Николаевской церкви, села Большихъ Липяговъ, Валуйскаго уѣзда, Михаилъ *Зеленевъ*, съ 15 Марта.

Псаломщикъ, въ санѣ діакона, Богородицкой церкви, села Васильевского (Вамынино тожь), Землянского уѣзда, Алексѣй *Назаревскій*, съ 18 Марта.

Псаломщикъ Архангельской церкви, села Бороваго, Боротоявскаго уѣзда, Александръ *Лебедевъ*, съ 18 Марта.

Заштатный псаломщикъ, въ санѣ діакона, села Новаго Садоваго, Бобровскаго уѣзда, Алексѣй *Вертоградовъ*, съ 18 Марта.

Заштатный священникъ Богородицкой церкви, слободы Старой Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, Семень *Чубинскій*, съ 20 Марта.

Заштатный священникъ села Углянца, Воронежскаго уѣзда, Александръ *Взоровъ*, съ 30 Марта.

Отношеніе Издательской Коммиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 1 Марта 1902 г. № 843 въ Воронежскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 18—21 Декабря 1901 г. за № 1187, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: съ 1902 г. открыть при книжномъ складѣ и въижной лавкѣ Училищнаго Совѣта продажу *письменныхъ принадлежностей*: ученическихъ тетрадей, стальныхъ перьевъ, ручекъ, карандашей и проч. для снабженія оными церковныхъ школъ.

Въ виду сего Издательская Коммиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ сообщить Воронежскому Епархіальному Училищному Совѣту, для зависящихъ распоряженій, что въ настоящее время при книжномъ складѣ заготовленъ запасъ означенныхъ письменныхъ принадлежностей, которыя и могутъ быть высылаемы по цѣ-

намъ, обозначеннымъ въ (прилагаемыхъ при семъ) требовательныхъ бланкахъ (со скидкой 10⁰/₀). Выписка письменныхъ принадлежностей Епархіальными Училищными Совѣтами и Уѣздными Отдѣленіями можетъ быть производима только за счетъ сихъ совѣтовъ и отдѣленій, а не за счетъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, а потому Издательская Комиссія покорнѣйше проситъ не вносить оныя въ тѣ требовательныя списки «учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія», которыя будутъ выписываться въ текущемъ году за счетъ Синодальнаго Совѣта.

Бланки требованій, какъ разнаго рода книгъ, такъ и письменныхъ принадлежностей, рассылаются во всѣ Уѣздныя Отдѣленія.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго Попечительства Николаевской церкви
г. Воронежа за 1901 г.

Попечительство, вступая въ 23-й годъ своего существованія (открыто 19 Февраля 1880 г.), считаетъ своимъ долгомъ напечатать отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, принося благодареніе Господу Богу и добрымъ людямъ, принимавшимъ участіе въ столь благомъ дѣлѣ.

П Р И Х О Д Ъ:

Къ 1 Января 1901 г. оставалось въ остаткѣ отъ прежнихъ лѣтъ 11,398 р. 13 к.;—процентовъ съ капитала 443 р. 35 к.;—членскихъ 5 р.-хъ взносовъ 100 р.: (отъ Барбашиной Е. Г., Болдырева С. А., Вторникова А. С., Ивановой М. П., Ключковой Е. А., Кустерскаго М. С., Ляпина А. Н., Мещерякова И. В., Михайлова С. К., Петрова Ф. А., Попова

А. Н., Романовскаго Н. И., Серпуховитиновыхъ К. В. и Н. В., Садовской Г. Д., Самецкаго Н. Г., Ухина А. В., Фроловой А. Н., Харина Н. Ф. и Ойвейскаго А. А.); отъ: Михайловыхъ изъ Москвы 50 р., на помиѣнъ Василия и Евдокии 20 р., Потаповой изъ Новочеркасска 10 р., Ключкова Н. А. 10 р., Петровина Н. Т., 6 р., Волкова М. М. 4 р., Милютина А. И., Кожанцева А. С. Поминовой Н. И., и Сальникова В. Н., по 3 р.—12 р., Кравцова Н. М. 2 р., изъ кружки, обносимой въ церкви, 19 р. 9 к., Александрова изъ Петербурга 2 р., чрезъ о. благочиннаго возвращено 6 р. 80 к., пожертвовано къ праздн. Рожд. Хр. и Пасхи 25 р.
Итого 710 р. 24 в.

РАСХОДЪ:

Ежемесячно выдавалось: Крюкову съ семействомъ 16 р., Григорьевой вд. съ 3 дѣт. 15 р., Мишулину съ семействомъ 15 р., Черкасовой съ 3 дѣт. 11 р., Зайцевой и Николаевой 10 р., Чибисовой вдовѣ 6 р., Поминовой вд. съ 2 дѣт. 4 р., Ушаковой вдовѣ 4 р., Масловой вдовѣ 2 р., Васильевой вдовѣ съ 2 дѣт. 1 р. 84 к.

Итого 84 р. 84 к.

Единовременно выдано: къ празднику Рожд. Хр. 22 р. 50 к., къ празднику Пасхи 23 р., на выписку журнала „Душеп. Чтеніе“ 4 р. 21 к., на панахиду 19 Февраля 2 р. 50 к., Легковой на лекарство 1 р., Ицевой съ дѣт. на хлѣбъ 2 р., Черкасовой за починку обуви 50 к., за страхованіе выигр. билетовъ 6 р. 85 к., за храненіе капитала 7 р. 80 к., Власовой на лекарство 40 к., Зайцевой на лекарство 2 р., на письменныя принадлежности 1 р. 71 к., за выдѣлку, приборы и вставку стеколъ въ школь 154 р. 63 в.

Итого 229 р. 10 в.

Всего расхода 313 р. 94 в.

За исключеніемъ настоящаго расхода, остается въ 1-му Января 1902 г. 396 р. 30 в., съ остаткомъ же прежнихъ лѣтъ получается общій остатокъ 11794 р. 43 в.

Капиталь Попечительства въ процентныхъ бумагахъ находится на храненіи въ отдѣленіи государственнаго банка.

Предсѣдатель Попечительства, настоятель церкви, свящ. *М. Самойкій*. Члены: діаконъ *Н. Воскресенскій*, п. діаконъ *В. Разумовскій*, ктиторъ *С. Михайловъ*, *М. Ильинскій*, надв. совѣтникъ, *А. Оивейскій* коллеж. ассесоръ, *А. С. Вторниковъ*, *И. Р. Мещеряковъ*.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день Декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ определено продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинства образца 1887 года и 100 р. билетовъ (радужныхъ) образца 1866. года до 1 Января 1903 года.

Поэтому означенные билеты до 31 Декабря 1902 года включительно принимаются безпріятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлорычному фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою слѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

- 5 руб. бил. — синею краскою,
- 10 " " — красною "
- 25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8-мъ родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ.	Цвѣтъ зеленоватый.	Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 " "	Цвѣтъ песочный,	правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
50 " "	Цвѣтъ синеватый.	Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.
25 " "	Цвѣтъ лиловый.	Годъ 1892 или 1899. Справа—портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева—женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 " "	Цвѣтъ красный.	Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 " "	Цвѣтъ синій.	Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 " "	Цвѣтъ зеленый.	Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 " "	Цвѣтъ желтый.	Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта.—Отчетъ церковно-приходскаго Попечительства.—Извѣщеніе отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Пrawdinzъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 АПРѢЛЯ.

№ 8

1902 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ
ВЪ ПЯТОКЪ СВѢТЛОЙ СЕДЬМИЦЫ.

*Препоблагословена еси, Богородице
Дѣво, воплощмбоя изъ Тебе адъ
плънися, Адамъ воззвася, клятва по-
требися, Еви свободися, смерть умер-
твися и мы ожихомъ.*

(Изъ богослужб. книгъ).

Сугубое торжество празднуемъ, братіе, мы нынѣ. Въ сей день, егоже сотвори Господь, торжественно празднуемъ

свѣтлое Христово воскресеніе, совершаемъ кромѣ сего, празднество въ честь Божіей Матери «Живоносный Источникъ».

По сугубому торжеству нынѣшняго дня усугубляется и наша радость, ибо кромѣ всерадостнаго дня Восресенія Христова нынѣ прославляется живопріемный Источникъ радости— Препоблагословенная Матерь воскресшаго Господа славы, Боторю дадеса намъ радость воскресенія Христова и Боторая купно съ нами радуется о возстаніи Сына Своего Христа Бога нашего. Воистину, братіе, сей нареченный и святой день—праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество. Но, чтобы войти въ духъ сего сугубаго торжества и расположить сердце наше къ радости, полезно *помянуть дни древніе и поучиться въ нихъ.*

Немного времени земного блаженства было для перваго человѣка, сотвореннаго для вѣчной жизни, для вѣчнаго блаженства. Преступленіемъ заповѣди Божіей падшій человѣкъ навлекъ на себя праведный судъ Божій, а въ лицѣ его Владыка жизни нашей осудилъ и насъ на болѣзни, труды и печали во всѣ дни жизни нашей и на вѣчную смерть за гробомъ. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печальхъ сънси хлѣба твой во вся дни живота твоего, дондеже возвратишиися въ землю, отъ нея же взята еси,*—такой судъ изрекъ Владыка жизни и смерти праотцу Адаму, а въ лицѣ его и всѣмъ намъ. *Единъмз человекмз грѣхъ въ мѣръ внидѣ и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся человеки вниде* (Рим. 5, 12). Съ тѣхъ поръ не только язычники, не имущіе упованія въ грядущаго Спасителя, но и ветхозавѣтные праведники, соблюдшіе вѣру въ обѣтованнаго Мессію, по смерти своей сходили во адъ и душею своею испытывали томленіе и страданіе. Тоже самое было бы съ нами, *аще не возста Христосъ.* Милосердый Господь, не хотѣи смерти грѣшника, но еже обратитися ему

и живу быти, для искупленія рода человѣческаго послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который чрезъ страда- нія и, вѣстную смерть избавляя родъ человѣческій отъ ле- жащаго на немъ проклятія, душою сошелъ во адъ и извелъ оттуда отъ вѣка содержимыя въ немъ, отверзъ райскія двери и воскресеніемъ своимъ сущимъ во гробѣхъ даровалъ жи- вотъ вѣчный.

И такъ, празднуя нынѣ воскресеніе Христова, праздни- емъ смерти умерщвленіе, адово разрушеніе и идого житія вѣчнаго начало. Посему, какъ намъ не радоваться нынѣ, когда Господь избавилъ насъ отъ толика смерти! Какъ намъ не радоваться нынѣ, когда воскресшій Спаситель для всѣхъ насъ отверзъ райскія двери, для всѣхъ открылъ путь въ царство небесное и даровалъ силы и средства къ достиженію сего царства. Какъ намъ не радоваться нынѣ, когда святые ангелы и весь соборъ святыхъ Божіихъ сорадуются намъ; наипаче же радуется и красуется Пресвятая Богородица, Ко- торую дадеса намъ радость воскресенія Христова. Податель- ница сей святой радости—Матерь Господа, обрадованная паче всѣхъ воскресеніемъ Сына Своего, радуется въ той высочай- шей мѣрѣ, въ какой сострадала Ему на Голгоѣѣ. *Теперь не лютое оружіе пройде Ея святую душу, но возрадовася духъ Ея о Бозь Спасъ.*

Не много дней радости было для Пресвятой Дѣвы въ Ея земной жизни. «Первое слово «радуйся Дѣва» Марія услы- шала отъ архангела Гавріила, благовѣстившаго Ей о рожденіи отъ Нея Спасителя міра. Этою неожиданною радостію она сиѣ- шить подѣлиться съ родственницею своею Елисаветою, мате- рію Предтечи. Взыграся радощами и младенецъ Предтеча во утробѣ матери, егда слыща Елисаветъ цѣлованіе Маріино. Настолько была велика радость благовѣщенія архангелова. Еще богаѣе возрадовася Дѣва Марія, когда отъ нея родился Бого-

младенецъ Иисусъ. Если, по слову Спасителя, *жена егда родитъ отроча къ тому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 21), то какова же была радость Пресвятой Дѣвы Маріи, когда отъ Нея родился не простой человекъ, а Богочеловѣкъ? Но за этими днями радости наступаютъ для Пресвятой Дѣвы дни печали и душевной скорби.

Иродъ ищетъ убить младенца Иисуса. Для спасенія Его отъ руки Ирода Богоматерь бѣжитъ во Египетъ, и по смерти Ирода идетъ въ Назаретъ, испытывая всю тяжесть дальняго странствованія. Вотъ двѣнадцатилѣтній отрокъ Иисусъ отстаетъ отъ своихъ родителей въ Іерусалимѣ и Дѣва Марія вмѣстѣ съ обрученникомъ Іосифомъ испытываютъ по этому случаю великую скорбь, ибо *боляще* искали Иисуса.

Далѣе, вступаетъ Христосъ на общественное служеніе роду человѣческому—сколько за это время перенесла Пресвятая Матерь скорби и душевной туги отъ злобы и ненависти книжниковъ и фарисеевъ къ возлюбленному Сыну своему. Сынъ человѣческій, не имѣвшій гдѣ главы подклонити, по вся дни терпитъ не только отъ злоухищренія фарисейскаго, но и отъ явнаго намѣренія погубить Его, ибо не разъ собирались побить Его камнями, а однажды, по свидѣтельству Евангелиста, *ведоша Его до верху горы, да быша Его низринули* (Лук. 4, 29). Все это тяжелымъ камнемъ ложилось на любящее сердце Божіей Матери.

Наконецъ, наступаетъ время предательства Іудею Иисуса Христа, суда надъ Нимъ первосвященниковъ Анны и Каиафы,—наступаютъ дни крестныхъ страданій, смерти и погребенія Богочеловѣка. О! что перечувствовала, что перенесла за это время Матерь Божія! Поистинѣ, оружіе пройдетъ Бя святую душу. *Чудо, что сотворилъ еси*, восклицаетъ Богоматерь, *не могу сплща зрѣти тя, утробою уязвляюся*

и лютое оружіе въ сердце мое проходитъ (Самогл. 4 нед. Великаго поста). *Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробъ,* утѣшаетъ свою Матерь Господь, *возстану бо и прославлюся и вознесу со славою яко Богъ въпроу и любовію Тя величающія* (9 пѣснь канона Великой субботы).

Но вотъ воскресъ Христось, и печаль Пресвятой Богоматери преложилась въ радость. Ей снова возвѣщается радость: *ангелъ вопіяше Благодатный: Чистая Дѣво радуйся!.. Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба* (9 пѣснь канона Пасхи). Но радуется Пресвятая Матерь о воскресеніи Сына Своего не за себя только, а и за насъ земнородныхъ. Свѣтъ воскресенія Христова возсіялъ, братіе, преимущественно для насъ. Что мы были до воскресенія Христова? Рабы неключимые, осужденные во тьму кромѣшную. А чѣмъ стали по воскресеніи Христовомъ? Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Воскресъ Христось—и *клятва потребися, смерть умертвися и мы оживомъ*. Воскресъ Христось—совоскресилъ съ Собою все-роднаго Адама, а потому и мы *веселимся божественнъ*.

Воистину радость нынѣшняго дня дѣйствена усладить горечь нашей земной жизни, какъ бы она велика ни была. А посему, бѣдность ли угнетаетъ тебя, не сокрушайся, но паче радуйся, ибо бѣдные, уповающіе на Господа, ближе къ царствію Божію, нежели богатые, надѣющіеся на свое богатство (Лук. 18, 24). Постигають ли тебя различныя болѣзни, бѣды и напасти, переноси ихъ безропотно съ преданностію волѣ Божіей. Самъ воскресшій Господь, чрезъ страданія и крестъ возшедшій въ славу Свою, прославить и тебя во царствіи своемъ. Возведи взоръ свой на ликъ Богоматери, перенесись мыслію къ первообразу его и вспомни, сколько душевныхъ страданій перенесла въ Своей жизни Пресвятая Дѣва. Господь призрѣлъ на смиреніе рабы Своея и сотворилъ

Ей величіе. Обижаютъ ли тебя злые люди? Терпѣливо переноси ихъ обиды и «ненавидящимъ тебя прощай все воскресеніемъ». Самъ воскресшій Христосъ много терпѣлъ отъ злобы своихъ враговъ и съ божественною кротостію переносилъ поруганія своихъ распинателей, моляся за нихъ со креста: *Отче отпусти имъ... Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22). Скорбь ли обдержитъ тебя? *Возверзи печаль твою на Господа и той ты препитаеши* (Пс. 54, 23). Прибѣгни подъ кровъ Пресвятой Богородицы, никогда невярующей отъ нашего заступленія. Она—Матерь наша по благодати усыновленія—скорбящихъ радость, печальныхъ утѣшеніе.

Словомъ, скорбныя обстоянія въ твоей жизни пусть не угнетаютъ твоего сердца и не помрачаютъ твоего лица особенно въ наступившіе свѣтлые радостные дни. *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо и земля достойно да веселятся...* *Христосъ бо воста, веселіе вѣчное.*

Придите же, вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію, чрезъ которое прииде радость всему міру. Радуюся же нынѣ о спасеніи своемъ, прославимъ и Матерь Спаса нашего, Которою дадеся намъ радость спасенія нашего. Въ скорбныхъ же обстоятельствахъ жизни нашей будемъ чаще обращаться съ молитвой къ Преблагословенной Богородицѣ: Пресвятая Богородице Дѣво, улади горечь сердца моего зрѣніемъ святаго образа Твоего. Аминь.

Священникъ *Евгеній Мишинъ.*

Свѣтлый праздникъ у насъ и за границей.

Еще Гоголь замѣтилъ, что «въ русскомъ человѣкѣ есть особенное участіе къ празднику Свѣтлаго Воскресенія», ка-

кого нѣтъ у человѣка западнаго, и что русскій человѣкъ особенно живо это чувствуетъ, когда ему приходится быть въ чужой землѣ.

«Видя, какъ повсюду въ другихъ странахъ», — пишетъ Гоголь, — «день этотъ почти не отличенъ отъ другихъ дней, видя тѣ же всегдашнія занятія, ту же вседневную жизнь, то же будничное выраженіе на лицахъ, онъ чувствуетъ грусть и обращается невольно къ Россіи. Ему кажется, что тамъ какъ-то лучше празднуется этотъ день, и самъ человѣкъ радостнѣе и лучше, нежели въ другіе дни, и самая жизнь какая-то другая, а не вседневная. Ему вдругъ представятся: эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ общій гулъ, это восклицаніе *Христосъ воскресъ!* которое замѣняетъ въ этотъ день всѣ другія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который только раздается у насъ» ...

Да, это именно такъ! Кому случалось проводить великіе христіанскіе дни за границей, тотъ это знаетъ по опыту. Не только въ странахъ протестантскихъ, гдѣ религіозные интересы вообще сравнительно слабы, но даже и въ странахъ католическихъ, извѣстныхъ своею набожностію, это чувствуется неотразимо. И сколько бы мы ни имѣли поводовъ сѣтовать, виѣсть съ Гоголемъ ¹⁾, о несоотвѣтствіи нашей жизни съ нашими праздничными настроеніями, во всякомъ случаѣ фактъ остается фактомъ: у насъ христіанскіе праздники чувствуются живѣе и глубже, чѣмъ тамъ, и Богъ дастъ придетъ время, когда это живое чувство скажется и въ нашей жизни, теперь часто ему не отвѣчающей, — скажется, какъ живая дѣятельная любовь. Но когда праздники по-

¹⁾ *Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями, XXXII, послѣ приведенной выше выдержки.*

чти приравнены, какъ это случилось на Западѣ, къ обыкновеннымъ будничнымъ днямъ, когда религіозныя начала п стихіи жизни *обмирщились*,—тогда уже не отсюда ждать человѣку притока обновляющихъ возбужденій и силъ. Такъ это именно и есть во многихъ западныхъ странахъ, хотя и именующихъ себя христіанскими, но въ дѣйствительности уже живущихъ настроеніями и началами, чуждыми христіанству.

Въ 1898 г. автору настоящихъ строкъ пришлось проводить великіе христіанскіе дни за границею. Въ этомъ году западная Пасха предваряла нашу на одну недѣлю, и мнѣ хотѣлось, воспользовавшись этимъ, прежде своего свѣтлаго праздника отпраздновать вмѣстѣ съ католиками ихъ праздникъ. Я отстоялъ четверговую службу въ знаменитомъ Страсбургскомъ соборѣ; службу Великаго пятка—въ Миланскомъ; Великую субботу провелъ въ различныхъ храмахъ Рима, а мессу Свѣтлаго Воскресенія слушалъ въ знаменитомъ храмѣ Св. Петра (служилъ кардиналъ Рамполла).

Какое разнообразіе впечатлѣній! Величественная готика соборовъ; громовые звуки исполинскихъ органовъ; итальянская музыка большихъ и хорошо разученныхъ хоровъ; торжественныя процессіи; многочисленныя служащіе съ кардиналами, митрополитами и епископами во главѣ въ ихъ нарядныхъ облаченіяхъ: какъ импонируетъ все это! Какое неисчерпаемое богатство вѣбами накопленныхъ символовъ, мелодій, звуковъ развертывается предъ участниками этихъ торжественныхъ служеній! Сколько сосредоточено въ нихъ чувства,—то скорбнаго и умирающаго, то снова пробуждающагося къ радости и жизни!

И, однако,—однако, есть въ этихъ торжествахъ какой-то темный остатокъ, что-то принципиально фальшивое, какъ тѣ удивительныя дисканта кастратовъ въ римскихъ католическихъ хорахъ, которые сначала поражаютъ своею силой,

но затѣмъ отталкиваютъ своимъ безжизненнымъ, скрипучимъ, характеромъ. Чувствуется какое-то глубокое несоотвѣтствіе между всею этою помпѣзною символикой и живыми потребностями души. Съ одной стороны, все какъ будто рассчитано на то, чтобы во всѣхъ подробностяхъ и какъ можно глубже напечатлѣть исторію страстей Христовыхъ, Его крестной смерти и воскресенія. Но, съ другой стороны, учредители и организаторы этихъ торжествъ какъ будто намѣренно стремятся задержать исключительно на внѣшности, на подробностяхъ, которыя поглощаютъ все вниманіе и закрываютъ то, что таится за этими символами и въ чемъ ихъ единственное оправданіе и смыслъ.

Живо помню чтеніе въ Миланскомъ соборѣ *дванадцати Евангелій* (пятница—утро). Патеры поочередно, испросивъ благословеніе у кардинала, шли съ Евангеліемъ къ одной изъ колоннъ, гдѣ устроено мѣсто для проповѣдниковъ, и съ этого возвышенія, обратясь къ народу, читали,—по латыни, конечно,—Евангеліе. Любопытныя толпы приливали и отливали, ибо слушали и не слыхали... Для кого же читалось это сказаніе о страстяхъ Христовыхъ? Кому вразумительна эта священная латынь? И винить ли толпу за ея равнодушное любопытство,—за то, что она *не слушала, а смотрѣла*, кто и какъ читаетъ?.. Нѣтъ, не винить, а жалѣть надо эту толпу, отъ которой *утаенъ* смыслъ и разумъ священныхъ торжествъ.

Помню въ Великую субботу въ одномъ изъ аристовратическихкихъ храмовъ Рима (на Корсо,—храмъ во имя св. Марвелла) торжество *Коронованія Божіей Матери*. На подмосткахъ—изъявіе Божіей Матери въ ростъ чловѣка, облеченное въ яркія ткани краснаго и голубаго цвѣта. Престарѣлый аббатъ въ сопровожденіи многочисленнаго сонма сослужащихъ выходитъ изъ праваго сакристірія и приближается,

медленно и торжественно, съ возженными свѣчами и курящимися кадильвицами,—къ возвышенію; читаетъ молитвы освященія короны и затѣмъ, поднявшись по лѣстницѣ на возвышеніе, возлагаетъ корону на Богоматерь. Невидимый хоръ поетъ величаніе,—страстно, театрално, съ условною вибраціей голосовъ... Что это? Какой смыслъ этого торжества и почему именно оно приурочено къ великой субботѣ? Никто не объясняетъ этого народу: «довольно съ него и помпы»!

Сосредоточенно и строго, весь погруженный въ себя, служилъ сановитый кардиналъ Рамполла пасхальную мессу въ храмъ Св. Петра. Величественно гремѣлъ органъ. Стройно пѣла знаменитая сивстинская капелла. Дискантъ-кастратъ уходилъ подъ самые своды далекаго, едва виднаго простымъ глазомъ, купола. По окончаніи мессы, съ преднесеніемъ свѣчей и въ сопровожденіи длиннаго ряда сослужащихъ, со сложеными и воздѣтыми къ небу руками, прослѣдовалъ властный сановникъ современнаго католическаго Рима въ савристрий, —не прямымъ и кратчайшимъ путемъ, а обходнымъ, почти чрезъ весь обширѣйшій храмъ. О, онъ долженъ быть виденъ *всѣмъ!* Онъ долженъ среди *всего* народа склонить свои колѣна предъ Тѣмъ, Кто далъ ему совершить эту мессу! И народъ смотритъ, упивается торжественнымъ зрѣлищемъ... Но никто, никакой «князь церкви» не принесъ ему въ этотъ великій день вѣсти о воскресеніи и никто не облобызалъ его лобзаніемъ христіанскимъ во имя Воскресшаго. О чемъ же гремѣлъ этотъ органъ? О чемъ рыдалъ дискантъ подъ куполомъ исполанскаго собора? Какіе гимны пѣлъ этотъ знаменитый папскій хоръ? О, конечно, *они*, эти сановитые и несановитые слуги папы, уединившагося тамъ въ Ватиканѣ,—*они* это знаютъ; а ему,—этому поистинѣ *темному* народу католическому,—ему это знать не необходимо..

Весь религиозный *разумъ* католическій клиръ взялъ себѣ, народу же представилъ жить лишь религиознымъ *чувствомъ*. Имъ только, только чувствомъ, и живетъ западный человекъ, именующій себя католикомъ, но, конечно,—это лишь жизнь половинная. Привычною тропой отцовъ онъ идетъ на пасхальныя торжества и процессіи въ величественныя храмы, хотя въ большинствѣ случаевъ и не понимаетъ ихъ смысла. Печеть «пасхи»,—не нашей, впрочемъ, но другой, странной формы и не потому только странной, что «не нашей». Идетъ иногда христосоваться съ почившими отцами и братьями. Тамъ и сямъ, изрѣдка и поодиночкѣ, встрѣтишь какую-нибудь бѣдную «дочь народа», которая несетъ въ платочкѣ красныя яйца и спѣшитъ съ ними поздравить кого-то, сама какъ будто не увѣренная въ томъ, что дѣлаетъ, и даже ясно не сознающая того, что дѣлаетъ... Такъ ичела, повинуваясь единственно своему благородному сровительному инстинкту, все снова и снова, начинаетъ достраивать тотъ соть, который обламываютъ люди. Но эта жизнь религиознаго *инстинкта*, слѣбая и не сознавая, не можетъ, конечно, имѣть широкаго вліянія и отражаться глубокимъ преобразованиемъ и направлениемъ въ опредѣленную сторону, къ опредѣленнымъ идеаламъ остальныхъ житейскихъ отношеній.

Ни въ чемъ, быть можетъ, этотъ, такъ сказать, инстинктивный характеръ религиозной жизни католика не отражается такъ ясно, какъ въ его праздникахъ и особенно въ праздникѣ пасхальномъ. Тихо и безшумно подходитъ въ католическихъ странахъ этотъ великій праздникъ и уходитъ, не оставляя въ душѣ никакой особой полосы, никакаго особеннаго встроенія. «Святая ночь» не отдѣляетъ для католика е Свѣтлаго праздника отъ другихъ дней. «Votre Jésus e galant,—сказаль одному католику православный,—Онъ хочетъ беспокоить васъ и воскресаетъ не ночью, а ут

въ девять—десять часовъ . Это вѣрно и очень характерно. И не то здѣсь характерно, что, при всей своей поговѣ за внѣшностью, католичество проявляетъ, однако, и при томъ такъ ярко и такъ неумѣстно, наклонность *приспособляться* къ требованіямъ людей свѣта, съ его привычками и удобствами; но то, что оно не находитъ нужнымъ *выдѣлить* этотъ великій и святой день изъ ряда другихъ дней. Наступая тихо и незамѣтно, онъ такъ же тихо и незамѣтно и уходитъ. На другой день уже жизнь вступила въ свою обычную, суетливую и дѣловую колею: храмы заперты, лавки отворены (нѣкоторыя были, впрочемъ, открыты уже и въ первый день праздника); городъ суетится, кричитъ и волнуется обыденными житейскими волненіями... Какъ будто еще только вчера эти люди не праздновали величайшаго момента всемірной исторіи!

И вотъ, на этомъ однотонномъ фонѣ, съ особенною яркостію выступаетъ предъ русскимъ человѣкомъ, живущимъ на чужбинѣ, *Пасха православная*, празднуемая на великой *Святой Руси*.

Дивный, немеркнуцій свѣтъ истины, открытой въ лонѣ Православія даже и младенцамъ, а не однимъ только ученымъ богословамъ, какъ въ католичествѣ и протестантствѣ, сочетался въ православной душѣ съ теплымъ и трогательнымъ чувствомъ, которое питается умилительными пѣснопѣніями и священными дѣйствіями дней праздничныхъ и предпраздничныхъ и, насвободъ проникая душу, создаетъ на Святой Руси именно то, чего теперь уже нѣтъ на Западѣ, ни у католика, ни у протестанта, — создаетъ то особое, поистинѣ свѣтлое настроеніе, которое всего могущественнѣе овладѣваетъ душой именно въ дни Свѣтлаго праздника. Какъ яркая звѣзда стоитъ этотъ праздникъ въ православномъ годичномъ кругѣ, радуя душу и оживленіемъ его, и воспоминавіемъ о немъ.

Вокругъ него, какъ звѣзды меньшей величины, группируются другіе праздники. И надъ головой челоуѣка православнаго, такимъ образомъ, постоянно распростерто какъ бы нѣкоторое наглядное духовное небо, врата котораго время отъ времени растворяются, чтобы открывать доступъ въ небесныя чертоги бѣдному сыну земли.

Когда я праздновалъ, вмѣстѣ съ католиками, ихъ, со-всѣмъ не торжественную, пасху, — воображеніе растилало предо мною, по закону контраста, необъятную ширь Святой Руси, празднующей свой истинно-свѣтлый праздникъ. Я видѣлъ ясно изъ духовно чуждаго мнѣ далека, какъ у насъ храмы великіе и малые, богатые и бѣдные, освѣтились миллионами огней въ эту великую и святую ночь, которая возвѣстила православному люду вѣсть Воскресенія и совлекла съ его души, по крайней мѣрѣ, на время этихъ свѣтлыхъ дней, бремя заботъ, печалей и сѣтованій.

Весь народъ участвуетъ у насъ въ праздникѣ! Всѣмъ доступенъ смыслъ и разумъ священныхъ пѣснопѣній! Нивая душа не можетъ быть настолько черства и замкнута, чтобы не откликнуться въ православномъ храмѣ на эту общую радость, возвѣщаемую всѣмъ доступнымъ языкомъ. Чувство заразительно, и огонь святыхъ скорбей и радостей, исходящій отъ храмовъ, передается въ эти дни непосредственно и самъ собою отъ души къ душѣ всѣхъ участниковъ православно-церковной жизни! А этотъ пасхальный звонъ, всѣ дни святой седмицы, напоминающій объ ихъ исключительномъ характерѣ: ничего, нечего подобнаго тамъ, на западѣ, ни у католиковъ, ни у протестантовъ, нѣтъ! Нѣтъ тамъ ни внутренняго общенія въ праздничной радости, у мірянъ съ клиромъ и между собою, ни вѣшняго ея выраженія, ни христосованія, ни звона, — этого радостнаго пасхальнаго звона...

Алексѣй Введенскій.

(Душ. Чт. 1902 г.)

Гоголь о культурѣ, задачахъ человѣка, миссіи русскаго народа и церкви ¹⁾).

Итакъ служить дѣлу возрожденія народа обязанность каждаго, но главнымъ образомъ—это дѣло православнаго священника ²⁾ Священнику принадлежитъ великая роль въ созиданіи будущаго Россіи, «дѣло улучшенія нашего въ ихъ рукахъ, а не въ рукахъ кого либо другого. Нужно только, чтобы пастыри поняли долгъ свой и путь свой». И прежде всего и важнѣе всего священникъ долженъ имѣть, по мнѣнію Гоголя, *даръ молитвенный*.

О молитвѣ вообще и молитвѣ пастыря Гоголь говоритъ часто и много. *Въ молитвѣ*, по его мнѣнію *все*. Н. В. считаетъ молитву для пастыря дѣломъ общественнымъ, службой обществу. Тенерпнее опасное время, когда отовсюду грозятъ бѣды чело вѣву, пишетъ Гоголь, можетъ быть только и нужно дѣлать, что молиться, обратить все существо свое въ слезы и молитву, позабыть себя и собственное спасеніе и молиться о всѣхъ ³⁾. Иногда я чувствую, говоритъ Гоголь, потребность молитвы о себѣ, о своихъ нуждахъ, но внутренняя сила влечетъ меня къ молитвѣ, какъ *службѣ людямъ и общему дѣлу*.

Да, молитва великая сила, но конечно только тогда, когда она не формальность, не холодное исполненіе долга. По опредѣленію нашего писателя, молитва—это стремленіе всѣхъ силъ души къ Вѣчному, дерзновенная бесѣда съ Нимъ, причемъ на вопросы, какіе человѣкъ дерзновенно предлагаетъ Богу—*въ ту же минуту слѣдуютъ отвѣты, и эти отвѣты*

¹⁾ Окончаніе. См. № 7 Вор. Епарх. Вѣд.

²⁾ Вѣра и Разумъ. № 4-й 1902 г. стр. 224—232.

³⁾ Куляшъ VI, 545.

будутъ прямо отъ Бога. А и красота этихъ отвѣтовъ такова, что весь составъ человѣка самъ собою обращается въ восторгъ и весь человѣкъ проникается силой духовнаго и общественнаго дѣланія ¹⁾).

При всякомъ дѣлѣ важна концентрація всѣхъ силъ для этого дѣла, а «собрать духовныя силы можетъ только молитва». Въ молитвѣ человѣку отрывается Богъ и Богъ любви раскрываясь въ его сердцѣ, зажигаетъ въ немъ и любовь къ людямъ: это по тому что и сама молитва есть актъ любовнаго единенія молящагося съ тѣмъ за кого молится ²⁾).

О минутахъ молитвеннаго подъема Гоголь говоритъ: «мнѣ кажется, какъ будто теперь становятся мнѣ милѣе образы людей, чѣмъ когда либо прежде, какъ будто я гораздо больше способенъ теперь любить, чѣмъ когда-либо прежде» ³⁾).

Понятно, насколько нужна при такомъ представленіи дѣла молитва для пастыря.

Если, какъ мы видѣли, вообще основа нравственной жизни смиреніе, понимаемое въ смыслѣ снисходительной любви къ ближнему, то для священника смиреніе альфа и омега его дѣятельности. Смиреніе для пастыря—это возвратъ на путь свой, а возвратъ самъ, онъ можетъ возвратитъ и всѣхъ насъ. Священнику, какъ врачу душъ, нужно войти въ чужую душу и сердце, но ни одна душа не откроется гордому. Пока священникъ не пріобрѣлъ смиренія, онъ безплоденъ въ своемъ дѣланіи. До тѣхъ поръ, говоритъ Гоголь, пока путемъ божественной любви, даруемой черезъ тоже всепрощающее смиреніе, а не чѣмъ либо другимъ,—не взойдетъ, онъ какъ нѣжнѣйшій братъ въ душу своего брата, пока не узнаетъ ее, какъ собственную, пока не почувствуетъ, что

¹⁾ Ibid. 31, 32.

²⁾ Ibid. 594.

³⁾ Ibid. 460.

находится самъ въ этой душѣ, какъ бы въ родномъ и собственномъ своемъ тѣлѣ, что дается тоже только смиренной снисходительностью къ брату, — до тѣхъ поръ будетъ бессильна его душевная помощь ¹⁾. Но это чувство смиренія, эту сострадательную любовь, которая нужна пастырю, чтобы принять въ свою совесть все совѣсти своихъ чадъ, заключить ихъ души въ своей души — даетъ молитва. Священникъ послѣ молитвы, вернувшись отъ Бога, гость горячаго міра, силенъ помощи искупаемымъ и нести истину по лицу земли.

«Божественная литургія, пишетъ Николай Васильевичъ, дѣйствуетъ сильно на присутствующихъ при совершеніи ея, тѣмъ еще сильнѣе дѣйствуетъ на самого совершителя, или іерея. Если только онъ благоговѣнно совершалъ ее съ страхомъ, вѣрой и любовью, то ужъ весь онъ чистъ, пребываетъ ли онъ весь день тотъ въ отправленіи своей многообразной пастырской обязанности, въ семьѣ ли среди своихъ домашнихъ, или среди своихъ прихожанъ, которые суть также семья его, — Самъ Спаситель въ немъ вообразится, и во всѣхъ дѣйствіяхъ его будетъ дѣйствовать Христосъ; и въ словахъ его будетъ говорить Христосъ. Будетъ ли склонять онъ на примиреніе между собой враждующихъ, будетъ ли преклонять на милость сильнаго къ бессильному, или ожесточеннаго, или утѣшать скорбящаго, или къ терпѣвію угнетеннаго, слова его пріобрѣтутъ силу врачующаго елѣя и будутъ на всякомъ мѣстѣ словами мира и любви» ²⁾.

Въ связи съ молитвеннымъ даромъ пастыря стоитъ и его учительство. Учительство есть сущность пастырства, — однако учиться учительству не нужно для православнаго па-

¹⁾ 68. Ibid.

²⁾ Размышл. о бож. литургіи. Изд. 17-ое Маркса 1650.

стыря—по мѣнѣю Гоголя. Православный пастырь учитъ больше своей жизнью, какъ носитель Христа въ себѣ:—въ сердцѣ и образѣ своемъ—чѣмъ словомъ. «Пусть миссіонеръ католичества западнаго бьетъ себя въ грудь, размахиваетъ руками и краснорѣчіемъ рыдаѣтъ и словъ исторгаетъ скоро высыхающія слезы. Проповѣдникъ же католичества восточнаго долженъ выступить такъ передъ народомъ, чтобы уже отъ одного его смиреннаго вида, тихаго, потрясающаго голоса, исходящаго изъ души, въ которой умерли всѣ желанія міра, (и живетъ одна любовь) все бы подвинулось еще прежде, нежели онъ объяснилъ бы самое дѣло, и въ одинъ голосъ заговорило бы къ нему: «Не произноси словъ: слышимъ и безъ нихъ святую правду твоей церкви!»¹⁾

Самое слово проповѣдника силу свою получаетъ отъ этого проникновенія Христомъ и его жизнью. «Христа, совѣтуетъ Гоголь всякому выступающему на поприщѣ учительства»,—въ самихъ себѣ заключите такъ, чтобы Онъ отразился во всякомъ вашемъ дѣйствіи, мѣнѣи, поступкѣ и даже малѣйшемъ движеніи. И тогда изъ устъ вашихъ будетъ исходить чистый разумъ и воодушевленные внутренно Имъ т. е. самимъ Христомъ, вы дадите самый умный и самый полезный совѣтъ, скажете истинно мудрое слово»²⁾.

Но если православная проповѣдь не произведеніе ораторскаго искусства, а выраженіе внутренней христіанской жизни, то Гомилетика не должна ли совпасть съ аскетикой? Конечно, но у Н. В. все же найдется кое-что полезное и для гомилета. Гомилетическія разсужденія Гоголя объ учительствѣ и церковномъ и внѣцерковномъ интересны и кажутся не устарѣли даже для нашего времени. Гоголь считаетъ

²⁾ Переп. съ друг. письмо 8.

¹⁾ Ibid. Кулишъ VI, 143, 144.

проповѣдь всемогущимъ средствомъ нравственнаго исправленія. Онъ ободряетъ и утѣшаетъ тѣхъ проповѣдниковъ, «которые уныли отъ множества безчинствъ, возникнувшихъ въ послѣднее время, почти увѣрились, что ихъ никто теперь не слушаетъ, что слова и проповѣдь терются на воздухъ, и зло такъ глубоко пустило свои корни, что и нечего думать объ его искорененіи». Нѣтъ, человѣкъ не безчувствененъ, человѣкъ подвигнется, если только ему покажешь дѣло, какъ есть. Только слегка приподыми проповѣдникъ завѣсу и укажи ему, хотя одно изъ тѣхъ ежеминутныхъ преступленій, которыя онъ совершаетъ, у него уже отнимается духъ хватать грѣшностью своей». Нужно только, чтобы проповѣдь дошла до его уха... Проповѣдникъ долженъ знать болѣзни своихъ пасомыхъ и лѣкарство должно соответствовать діагнозу. Обычная проповѣдь не достигаетъ своей цѣли, но это потому, что проповѣдникъ не умѣетъ затронуть въ человѣкѣ тѣхъ струнъ, какія еще могутъ, еще способны отзываться звукомъ или стономъ. Во всякомъ человѣкѣ есть человѣческое и это человѣческое нужно найти, вызвать наружу; въ совѣсти каждаго такъ же найдется мѣсто, способное къ ощущеніямъ боли, слѣдуетъ лишь разыскать его. Пути къ уху и сердцу слушателей не для всѣхъ однѣ и тѣже, а почти ко всякому разные. Потому то требуется присмотрѣться прежде всего къ природѣ именно того или тѣхъ—въ кому направлено слово; съ любовью и съ участіемъ разсмотрѣть все, что у него (или у нихъ) болитъ, а вовсе не полагаться на наши знанія *о всѣхъ вообще*. Современная проповѣдь касается болѣе общихъ мѣстъ и отвлеченныхъ пороковъ. Но въ такомъ общемъ и отвлеченномъ изображеніи люди не узнаютъ самихъ себя, и продолжаютъ казаться себѣ чуть не праведниками. «Грѣшникъ нынѣшній человѣкъ», говоритъ Гоголь, несравненно больше, нежели когда либо прежде. Но грѣшникъ не отъ

преизбытка собственного разврата, не отъ безчувственности и не отъ того, чтобы хотѣлъ грѣшнить, но отъ того, что не видитъ грѣховъ своихъ. Сказать: «не крадите, не роскошничайте, не берите взятокъ, молитесь и давайте милостыню немущимъ», теперь ничто, и ничего не сдѣлаетъ.

Кромѣ того, что всякій скажетъ: «да вѣдь уже это извѣстно», но еще оправдается предъ собой и найдетъ себя чуть не святымъ. Онъ скажетъ: «врать я не краду: положи предо мною часы, червонцы—не возьму ихъ; живу я роскошно, но мнѣ не для кого копить... взятку беру только съ богатого. Кажется никому не сдѣлалъ зла—никого не обидѣлъ» и т. д. ¹⁾ Священникъ долженъ поднять завѣсу, снять катарактъ съ слѣпыхъ глазъ, показать хоть часть тѣхъ ужасовъ, какіе каждый производитъ косвенно, а не прямо, показать человѣку, что одно уже его самодовольное смакованіе жизни—есть преступленіе. Человѣкъ хвалится тѣмъ, что онъ ни холоденъ, ни горячъ—проповѣдникъ долженъ показать, что именно такихъ Богъ извергнетъ изъ устъ своихъ ²⁾.

Что сдѣлалъ ты добраго? Или ты призванъ къ жизни затѣмъ, чтобы только не дѣлать зла? Гдѣ твои прямо христіанскія дѣла? Гдѣ свидѣтельства твоей любви къ ближнему—гдѣ она? Люди близоруки и это главный ихъ грѣхъ. Часто человѣкъ искренно думаетъ, что своей расточительностью онъ дѣлаетъ доброе дѣло, давая хлѣбъ мастеровому, и искренно не понимаетъ, что еще нужно ему, когда онъ въ каждое благотворительное заведеніе посылаетъ свой взносъ ³⁾.

Что дѣлать съ такими людьми? Нужно разочаровать ихъ въ ихъ безгрѣшности—провести ихъ по міру и показать «зло

¹⁾ Письмо 20. «Шаб. м. въз. переп. съ друзьями». 1451—52 стр. Изданіе Маркса 17.

²⁾ Соч. Гоголя. Изд. Кулиша VI, 49.

³⁾ Ibid.

и горе». Сказать честному, но близорукому богачу, что онъ, убирая свой домъ и заводя все на барскую ногу, вредить соблазномъ, поселяя такое же точно желаніе въ другомъ менѣе богатомъ, который изъ за того, чтобы не отстать, разоряетъ не только свое, но и чужое имущество, грабитъ и пускаетъ по міру людей, — да вслѣдъ за тѣмъ и представить ему одну изъ тѣхъ ужасныхъ картинъ голода внутри Россіи, отъ которыхъ дыбомъ поднимается у него волосъ и которыхъ, можетъ быть, не случилось бы, если бы не сталъ онъ жить на барскую ногу, да задавать тонъ обществу и кружить головы другимъ... тогда увидитъ онъ... что не спасетъ его отъ страшнаго отвѣта предъ Богомъ и деньга, брошенная нищему и т. д. ¹⁾).

Указывать общій путь для всѣхъ, говорить только объ отвлеченной добродѣтели и общихъ порокахъ, это значить заставлять человѣка идти по кочкамъ. «Но посудите сами, спрашиваетъ Гоголь, какого нужно терпѣнія, характера и воли, чтобы отважиться ѣхать не по дорогѣ, а по рвамъ, кочкамъ, болотамъ, однимъ словомъ, безъ дороги. И напрасно вы удивляетесь, продолжаетъ онъ, что люди такъ глухи къ словамъ высокихъ истинъ. Въ говорите иногда такіа вещи, что бѣдный слушающій васъ, даже умный и добрый, сознавая, что слова ваши сущая истина, не знаетъ и не находитъ въ себѣ ни силъ, не средствъ, какъ ихъ къ себѣ примѣнить, какъ ихъ себѣ усвоить» ²⁾).

Въ отношеніи къ проповѣди необходима даже нѣкоторая приспособляемость къ слушателю, хотя конечно, не похожая на приспособляемость всендза—іезуита. Есть люди, которые могутъ даже не хотѣть слышать проповѣдь отъ лица нашей Церкви. По отношенію къ нимъ возможна нѣкотораго рода

¹⁾ Ibid.

²⁾ Кулашъ VI, 143.

«экономія». Священникъ, не скрывая, что онъ ученикъ Христа, напротивъ, отражая Его во всякомъ дѣйствіи, поступкахъ, даже въ каждомъ движеніи—не зоветъ однако пока его къ слѣдованію *за Христомъ, какъ авторитетомъ*.

Онъ въ психологіи и міровоззрѣніи большого невѣріемъ находитъ почву, на которой слова Христа могутъ быть пріемлемы и поняты имъ, онъ заставляетъ преклониться предъ истиной, не называя еще ее Христовой, заставляетъ потянуться *къ свѣту, не говоря откуда свѣтъ*. И возможно, что человѣкъ не желающій Христа или вѣрнѣе, совершенно не знающій Его и Его ученія, изумится предъ правдой нашихъ словъ и падеть, можетъ быть, въ умиленіи и въ ужасѣ на колѣни; и въ потокѣ благодарныхъ слезъ не найдетъ, можетъ быть, ни словъ, ни моленій, какъ возблагодарить Бога за то, что ниспослалъ къ нему васъ ¹⁾.

Какъ построить проповѣдь, въ чемъ секретъ ея силы? Относительно этого Гоголь даетъ рядъ разбросанныхъ указаній; правда, часто они касаются свѣтскаго учительства, но примѣнимы и самимъ *Н. В. примыслились* и къ учительству церковному. «Учительное слово, пишетъ Н. В., можетъ быть вызвано одною изъ слѣдующихъ, возбуждающихъ силъ: или силою гнѣва, почерпнутаго отъ самого гнѣва Божія, стало-быть, не лицемѣрнаго гнѣва, не въ мысляхъ, а въ сердцѣ обитающаго, гнѣва противъ всего нечистаго, презрѣннаго, въ какомъ бы оно сосудѣ ни заключалось. Само собою разумѣется, что это гнѣвъ не къ самымъ сосудамъ, заключившимъ въ себѣ презрѣнное, но къ презрѣнному, заключенному въ сосудахъ (гнѣвъ противъ самихъ сосудовъ можетъ быть только за то, что они открыли двери презрѣнному или заключили его въ себѣ). Это первый источникъ учительнаго

¹⁾ Ibid. 144.

слова. Затѣмъ слово *молю*. что силой любви къ человѣку, зажженной также отъ неосной любви Божіей къ человѣку, любви постигшей страшную участь тѣхъ, которые вызываютъ противъ себя гнѣвъ Божій. Содрогаюсь отъ ужаса за нихъ и подвигнувшись небеснымъ ангельскимъ состраданіемъ, проповѣдникъ молить какъ братъ умоляетъ брата, какъ несчастная и безотрадная мать умоляетъ сына, идущаго на явную гибель,—умоляетъ его такими воплями и стонами, отъ которыхъ и безчувственный камень содрогнется.

Наконецъ, учительное слово можетъ быть «создано» силой собственнаго молитвеннаго возношенія къ Богу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ слово *принимаетъ форму молитвы* ¹⁾. Баккой изъ этихъ трехъ формъ отдать предпочтеніе—сказать трудно. Проповѣдь, выраженная въ формѣ молитвеннаго изліянія предъ Богомъ, мало распространена, но нельзя не пожелать, чтобы она народилась и развилась. Это можетъ быть по преимуществу восточная, православная проповѣдь. Проповѣдь молитва—*стиль Григорія Богослова*.

Проповѣдь умоляющая, конечно, самый глубокодѣйствующій видъ проповѣди. Труднѣе высказаться о проповѣди, возбужденной силой гнѣва, хотя бы не противъ людей, а противъ пороковъ людскихъ. По взгляду Гоголя, гнѣвное слово можетъ исходить только изъ устъ высокоавторитетныхъ; оно мало уместно въ устахъ человѣка, который самъ еще не созрѣлъ въ духовномъ дѣланіи.

Слово убѣжденія должно выходить изъ души уравновѣшенной, спокойной и отрѣшенной отъ поклоненія себѣ. «Ничего страстнаго не должно приносить въ учительное слово. Обращаться съ словомъ, пишетъ Гоголь, нужно честно: оно есть высшій подарокъ Бога человѣку. Бѣда произносить его

¹⁾ Кулишъ VI, 160—161.

въ ту пору, когда проповѣдникъ самъ находится подъ вліяніемъ страстныхъ увлеченій, досады или гнѣва, словомъ въ ту пору, когда не пришла еще въ стройность его собственная душа: тогда и съ самымъ чистѣйшимъ желаніемъ добра можно произвести зло ¹⁾). Священникъ—*пресвитерос*—всегда старецъ, а «изъ устъ старца должно исходить слово благостное, а не шумное и спорное. Духъ чистѣйшаго незлобія и кротости долженъ провикать величавыя рѣчи священника» ²⁾).

А какъ быть, если человѣкъ не въ силахъ учительствовать отъ себя? Гоголь даетъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Ему кажется, что до того времени, когда проповѣдникъ хорошо не присмотрится къ окружающей его средѣ, не изучить ея нравовъ, недостатковъ и пороковъ, ему даже лучше и не выступать съ самостоятельнымъ словомъ. Лучшія мѣста изъ святыхъ отцовъ церкви, особенно Златоуста,—направленныя противъ людей, принявшихъ только наружное христіанство, мѣста, заранѣе хорошо прочувствованныя и прочитанныя ³⁾, могутъ, по его мнѣнію, лучше подѣйствовать на народъ.

Здѣсь кончается гомилетика Гоголя. Можетъ быть, вы скажете, что всѣ эти совѣты не слишкомъ глубоки; пусть, но ихъ все же не мѣшаетъ напомнить: слишкомъ часто ихъ забываютъ.

А особенно, кажется, не нужно забывать самый избитый и старый изъ его совѣтовъ. Не нужно слишкомъ торопиться съ словомъ, нужно вынашивать его, давать ему вызрѣть. Нужно взвѣшивать каждую мысль слова. «Всѣ великіе воспитатели людей налагали долгое молчаніе именно на тѣхъ, которые владѣли даромъ слова, именно въ тѣ поры и въ то время, когда больше всего хотѣлось имъ пощеголять словомъ

¹⁾ «Что такое слово»—Изъ переп. съ друзьями письмо IV.

²⁾ «Споры»—Ibid письмо XI.

³⁾ Письмо XXII. Русскій пошѣщакъ.

и рвалась душа указать даже много полезного людям: они слышали, какъ можно опозорить то, что стремишься возвысить, и какъ на всякомъ шагу язвѣтъ нашъ есть нашъ предатель. Наложивъ дверь и замки на уста твои» говоритъ Иисусъ Сирахъ: «растопи золото и серебро, какое имѣешь, дабы сдѣлать изъ нихъ вѣсы, которые взвѣшивали бы твое слово, и выковать надежную узду, которая бы держала твои уста»¹⁾).

Рядомъ съ проповѣдью сильное средство воздѣйствія въ рукахъ священника исповѣдь. Это тоже видъ проповѣди именно индивидуальной, направленной къ отдѣльному лицу. Этому виду проповѣди Гоголь придаетъ огромное значеніе и даже указываетъ примѣры оздоровляющаго вліянія такой исповѣдной бесѣды. Мы не станемъ останавливаться на этихъ примѣрахъ, но не можемъ опустить случая выразить усиленное пожеланіе, чтобы не оставляли безъ вниманія этой мысли Гоголя.

Выходя отчасти изъ границъ собственно Гоголевскаго матеріала, смѣемъ прибавить, что часто это даже единственный возможный видъ проповѣди. Нужно, говоритъ Гоголь, чтобы *незнающіе Христа, хоть изъ любопытства заглянули въ церковь, перешагнули порогъ ея*. Есть люди, которые приходятъ на исповѣдь по официальной обязанности. Духовникъ здѣсь имѣетъ случай задѣтъ, по крайней мѣрѣ, любопытство пришедшаго, онъ долженъ показать ему христіанство тѣми сторонами, которыя примыкаютъ къ его міровоззрѣнію; можетъ быть и онъ увидитъ въ христіанствѣ что-нибудь свѣтлое и (простите за повтореніе)—за этимъ свѣтлымъ «пятномъ» потянется, хоть изъ любопытства къ свѣту. *Главное, чтобы перешагнулъ порогъ...*

Никакихъ матеріальныхъ и принудительныхъ средствъ

¹⁾ Письмо IV. Что такое слово.

воздѣйствія нѣтъ въ рукахъ священника, но ихъ и не нужно. И двумя указанными средствами онъ можетъ переродить человѣка, воспитать его въ сына Божія. Лишь бы не забывалъ онъ дороги, которая ведетъ къ власти надъ чужой совѣстью—эта дорога любовь, дѣлающая священника «меньшимъ въ своей братіи».

Судьбы народа русскаго въ твоихъ рукахъ, православный священникъ.

Правда Бѣлинскій по поводу «Переписки» утверждалъ, будто проповѣдники Евангельскаго Слова уже не нужны міру «пережившему времена наивнаго благочестія и должны уступить піонерамъ и провозвѣстникамъ новой культуры, но... это было lapsus пера которымъ водило чувство гнѣва. Проповѣдуя отдѣленіе христіанства отъ церкви и высвобожденіе его отъ пастырей, великій критикъ забылъ, что именно «пастыри на своихъ плечахъ вынесли святыню церкви, мученичествомъ своей смерти запечатлѣли всякаго слова Христова, проповѣдуемаго ихъ устами, гибли тысячами, молясь за убійцъ и, наконецъ, утомили самихъ палачей, такъ что побѣдители упали къ ногамъ побѣжденныхъ и весь міръ исповѣдалъ ихъ ученіе»¹⁾.

Кто же дерзнетъ взять учительство отъ этихъ учителей и осмѣлится взойти на кафедру, освященную ихъ кровью и ихъ молитвой?

Вотъ и все, что сказалъ русскому священнику великій русскій писатель. Мало этого? *Можетъ быть*, но достаточно, еслибы священникъ взялъ за правило жизни, хоть это немногое.

Въ заключеніе я радъ, что могу отъ имени Н. В. повторять то, что говорилъ вамъ одинъ разъ и ранѣе. Помните,

¹⁾ Кулашъ, т. V, 463.

мои дорогие друзья, что вы живете здѣсь на деньги темнаго народа. Это, деньги «святые и выстраданныя» (выраженіе Гоголя).

Народъ отдаетъ вамъ огарки отъ своихъ трудовыхъ свѣчей съ тѣмъ, чтобы вы принесли свѣтъ назадъ къ нимъ же.

Грѣхъ, если деньги не получаютъ того сятаго и свѣтлаго назначенія, для котораго отданы.

Второй совѣтъ, (а пожалуй и не совѣтъ) повидимому, не будетъ стоять ни въ какой связи съ предыдущимъ. Но вѣдь кромѣ внѣшней связи возможна и другая связь.

«Приходилось ли вамъ когда либо желаніе непреодолимое, сильное желаніе читать Евангеліе? Я разумѣю не желаніе, похожее на долгъ, вѣтъ, сердечный порывъ»? Читаете-ли? «но не окончу рѣчи... (это все слова Гоголя), есть предметы такіе интимныи святыи, что о нихъ лучше не договаривать», — предоставляя спрошенному дать отвѣтъ только предъ совѣстью.

Молитесь.

І. Михайлз.

Изъ Воронежской церковной старины ¹⁾.

Архимандритъ Исая.

Въ 1714 году въ Воронежскіе епископы былъ посвященъ архимандритъ Бесериканскаго монастыря, что въ Валахїи, Пахомій Шпаковский. Происходя, вѣроятно, изъ южно-русскаго шляхетства, на что указываетъ его фамилія (*szrak* по польски значитъ *скворецъ*), Пахомій долго жилъ въ Валахїи и настолько освоился съ новымъ отечествомъ, что когда прпбылъ въ Россію и сдѣлался епископомъ, то обрушилъ себя румынами, отчасти прїѣхавшими съ нимъ, отчасти

¹⁾ Продолженіе. См. № 6 Вор. Епарх. Вѣд.

прибывшими въ Воронежъ въ послѣдствіи. Таковы были: Александръ *Накулъ*, вызванный Пахоміемъ изъ Валахіи въ 1718 году и служившій у него дворецкимъ; келейникъ *Маркъ*, потомъ монахъ Александроневскаго монастыря, іеромонахъ *Веніаминъ*, бывшій въ послѣдствіи флотскимъ священникомъ и архимандритомъ Псковскаго Снятогорскаго монастыря и др. Въ числѣ послѣднихъ былъ и *Исаія*, который сталъ извѣстенъ потомъ подъ прозваніемъ *Исаія Волошанина*, *Исаія Воронежскаго* ¹⁾).

Исаія былъ игуменомъ Вознесенскаго монастыря въ г. Сочавѣ, въ Валахіи. Въ 1717 году онъ пріѣзжалъ въ Москву для прошенія милостыни и, встрѣтившись здѣсь съ митр. Пахоміемъ, бывшимъ въ это время также въ Москвѣ, Исаія вмѣстѣ съ нимъ отправился прямо въ Воронежъ, такъ что дача, которую онъ получилъ отъ русскаго правительства для своего монастыря въ количествѣ 50 руб., не дошла по назначенію ²⁾. Пахомій и Исаія знали другъ друга давно, такъ какъ послѣдній былъ постриженникомъ Бесериканскаго монастыря именно въ то время, когда архимандритомъ его былъ Пахомій; этимъ и можно объяснить, почему митрополитъ, такъ высоко ставилъ Исаю, что очень скоро сдѣлалъ его архимандритомъ Елецкаго Троицкаго монастыря. Исаія былъ не безъ образованія и знакомъ былъ съ философіей и богословіемъ ³⁾.

Дѣятельность архимандрита Исаіи началась тѣмъ, что онъ былъ назначенъ правителемъ Успенскаго Донецкаго монастыря, который только что въ 1718 году, былъ подчиненъ Воронежскому архіерею. Исаія былъ иностранецъ; подобно всѣмъ иноземцамъ, смотрѣвшимъ на Россію и русскихъ свы-

¹⁾ Описан., т. III, № 184; т. II, ч. 1, № 119; т. V, № 96, 343.

²⁾ Опис., т. V, прилож. VII, стр. CLXIV—CLXV

³⁾ Тамъ же, № 320.

сока, и онъ усвоилъ себѣ такой же взглядъ. Волохи Пахомія очень многое позволяли себѣ, почему врестьяне архіерейскаго дома, надъ которыми они своевольничали, жаловались Св. Синоду и послѣдній строго приказалъ митрополиту увячь ихъ ¹⁾. Не лучше своихъ соплеменниковъ былъ и архимандритъ Исаія. Въ скоромъ времени монахи подчиненной ему пустыни подали одну за другой двѣ жалобы въ Сенатъ и Синодъ, въ которыхъ говорилось, что Исаія, будто бы по приказанію Пахомія, расхищалъ монастырское имущество, управляя имъ безотчетно, обращался съ монахами жестоко и самоуправно, билъ ихъ «по турецки», т. е. палками по пяткамъ, трактовалъ братію какъ «булавнищевъ» и проч. ²⁾. По этимъ жалобамъ Св. Синодъ приказалъ произвести слѣдствіе въ Московскомъ Приказѣ Церковныхъ дѣлъ, куда вызваны были всѣ оговоренныя лица; митрополитъ же Пахомій, который собственно былъ главнымъ обвиняемымъ, долженъ былъ присылать въ Москву письменные отвѣты на вопросы слѣдователей. Послѣ отобранія показаній отъ всѣхъ замѣшанныхъ въ дѣло лицъ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ заготовилъ докладъ Св. Синоду, какъ неожиданно доносители въ 1722 г. подали противоположанія, которыми рѣшеніе дѣла въ Синодѣ, клонившееся не въ пользу отвѣтчиковъ, было остановлено, а потомъ, и совсѣмъ прекращено. Въ чемъ состояли новыя доношенія братіи, неизвѣстно; только они оказались очень благоприятными для архимандрита и взятаго вмѣстѣ съ нимъ Нововавловскаго протопopa Александра. Въ Іюнь того же 1722 г. по письму оберъ-прокурора синодальнаго Болтина оба они были освобождены отъ ареста ³⁾. Но это дѣло было только началомъ мытарствъ для Исаіи. Какимъ-то образомъ онъ

¹⁾ Описан., т. III, стр. XXXIV.

²⁾ Во всемъ этомъ обвинялся и самъ м. Пахомій. Опис., т. X, № 181.

³⁾ Описан., т. I, № 368; т. II, ч. 1, № 758, прилож. LVII.

снова былъ оговоренъ въ укывательствѣ, (неизвѣстно—какихъ),—неприличныхъ выраженій противъ персоны Ея Величества. Исаія снова взятъ былъ подъ караулъ и отправленъ въ Петербургъ въ Преображенскій Приказъ; произведенное слѣдствіе обнаружило, что архимандритъ дѣйствительно былъ виновенъ, въ чемъ его оговорили, и такъ какъ онъ не хотѣлъ созваться, то его за «уверное заперательство» присудили къ жестокому (какому—неизвѣстно) наказанію. Св. Синодъ, однако, принимая во вниманіе, что Исаія былъ иноземецъ, «валахъ», русскій языкъ зналъ плохо и при томъ чернецъ, ограничилъ наказаніе только тѣмъ, что, лишивъ его званія архимандрита, приказалъ бить шелепами публично въ Александроневскомъ монастырѣ при всей братіи, «нещадно», и сослать въ Соловецкій монастырь. Это смягченное наказаніе, императрица Еватерина еще болѣе смягчила, повелѣвъ вмѣсто Соловковъ помѣстить на жительство бывшаго архимандрита въ Александроневскій монастырь.

Послѣ такого позора Исаія трудно было рассчитывать на что-л. хорошее въ Россіи, тѣмъ болѣе, что и покровитель его м. Пахомій уже умеръ; поэтому онъ сталъ просить, чтобы его отпустили въ Бесериканскій монастырь на родину, «ради сиротства малолѣтняго своего сына, находящагося тамъ безъ призрѣнія и ученія». Прошеніе Исаія Св. Синодъ передалъ на заключеніе Иностранной Коллегіи, которая рѣшила, что «отпустить Исаію въ Волошскую землю ради бывшихъ дѣлъ о немъ есть не безъ сумнѣнія». Тогда Синодъ постановилъ (1724 г.): «быть ему Исаіи въ Ревельской эскадрѣ для священнослуженія на корабляхъ безперемѣнно, а жалованье и порціи какъ въ бытность на корабляхъ, такъ и на сухомъ пути давать ему откуда надлежитъ по указамъ». Такъ Исаія сдѣлался флотскимъ священникомъ сначала на кораблѣ «Полтава», а потомъ переведенъ былъ

на судно «Принцъ Евгеній». Три года прослужилъ Исаія во флотѣ, а потомъ былъ возвращенъ въ Александроневскій монастырь, но такъ какъ Синодъ опредѣлялъ служить ему на корабляхъ безперемѣнно, то такое распоряженіе морскаго начальства было незаконно и въ Ноябрь 1725 года онъ уже снова былъ въ Ревелѣ 1). Подобная безпокойная жизнь и давнишнее недовольство Россіей заставили Исаію обратиться въ Св. Синодъ съ новой просьбой объ отпускѣ его въ Валахію, причеиъ онъ выставилъ на видъ свою усердную службу на флотѣ, на которомъ онъ былъ въ разныхъ кампаніяхъ, и однако и на этотъ разъ просьба была безуспѣшна: онъ попрежнему оставленъ былъ въ Ревельской эскадрѣ 2). По смерти оберъ-іеромонаха Іоны Казанскаго оставшіеся въ С.-Петербургѣ синодальные члены Ѳ. Лопатинскій и Игнатій Смола опредѣлили «надъ всѣми бывшими въ Ревельской эскадрѣ іеромонахами первенство имѣть и команду содержать, до указа, Исаіи, а о совершенной ему Исаіи бытности оберъ іеромонахомъ требовать резолюціи отъ всецѣлаго синодальнаго собранія». Когда такимъ образомъ въ судьбѣ «валаха» готова была произойти нѣкоторая перемѣна, намѣстникъ Александроневскаго монастыря іеромонахъ Веніаминъ вошелъ въ Синодъ съ представленіемъ, что «обрѣтающіеся въ Ревельской и Кронштадской эскадрѣ іеромонахи въ кампаніяхъ разныхъ довольное время служили, а нѣкоторые изъ нихъ ни монастыря, ни монастырской службы отнюдь не знаютъ, а именно: въ Ревельской эскадрѣ Исаія Волошанинъ, — немногое время, и то не безъ порока, въ монастырь пожилъ выправивши указъ быть безперемѣнно во флотѣ, живетъ тамъ во всякомъ безстрашии, не безъ соблазна тамошнихъ

1) Опис., т. V, № 369.

2) Опис., т. III, № 595.

обывателей». Въ виду этого намѣстникъ предлагалъ возвратить Исаію въ Александроневскій монастырь, а на его мѣсто во флотъ отправить какого-л. другого іеромонаха. Св. Синодъ не согласился съ мнѣніемъ о. Вевіаміна, даже сдѣлалъ ему такое внушеніе: впредь таковыхъ изъ Александроневскаго монастыря отъ намѣстника въ Синодальную канцелярію доносить не принимать, а принимать о всякихъ дѣлахъ доношенія за рукою того Александроневскаго монастыря архимандрита ¹⁾; относительно же Исаіи Синодъ приказалъ справиться опять въ Иностранной Коллегіи, не имѣется-ли какого по дѣламъ до него подозрѣнія, и хотя Коллегія отвѣтила, что за Исаіей ни какихъ дѣлъ ни значится, тѣмъ не менѣе Синодъ никакого опредѣленія не сдѣлалъ ²⁾. Изъ послѣдующаго времени видно, что Исаія продолжалъ исправлять должность оберъ-іеромонаха до самого 1731 года. Въ этомъ году онъ донесъ, что изъ Ревельской конторы надъ портомъ ему присланъ ордеръ о высылкѣ его въ Петербургъ и объ отрѣшеніи отъ оберъ-іеромонашескаго жалованья. Исаія спрашивалъ, какъ ему поступить въ этомъ случаѣ, имѣя въ виду синодальный указъ отъ 1724 года о безперемѣнномъ пребываніи ему во флотѣ, во Св. Синодѣ и на этотъ разъ не сдѣлалъ ни какого распоряженія.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Сусеонъ Михайловичъ Чубинскій).

6 Марта сего года въ 6^{1/2} часовъ вечера послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался священникъ Богоро-

¹⁾ Опис. т. VIII, № 3; Пол. Собр., т. VI, № 2101.

²⁾ Тамъ же, № 44.

дицкой церкви слободы старой Мѣловой, Богучарскаго уѣзда Сумеонъ Михайловичъ Чубинскій на 71 году своей жизни.

Усопшій былъ сынъ священника и рано остался сиротою. Горе и нужда сиротской жизни особенно были тяжелы для отца Сумеона послѣ пожара, истребившаго все отцовское имущество.

Воспитаніе о. Сумеонъ получилъ сначала въ Воронежской духовномъ училищѣ, а затѣмъ и въ семинаріи, въ которой въ 1853 году окончилъ курсъ со степенью студента. Жизнь свою въ семинаріи цѣлой вспоминалъ съ удовольствіемъ, а особенно свое пребываніе въ богословскомъ классѣ, когда онъ исполнялъ должность вѣттора семинарской церкви и пользовался отдѣльной комнатою въ семинарскомъ корпусѣ.

По окончаніи курса въ семинаріи о. Сумеонъ, какъ усердный и скромный студентъ, отличавшійся своимъ кроткимъ религіозно-нравственнымъ характеромъ, былъ отрекомендованъ ректоромъ семинаріи въ семью Воронежскаго помѣщика Д. Черткова въ качествѣ учителя Русскаго языка и законоучителя для его сына Федора Димитріевича Черткова. Послѣ трехлѣтней педагогической дѣятельности въ домѣ Черткова, въ 1856 году 4 Іюня о. Сумеонъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Богоявленской церкви села Фоминой Негачевки, Землянскаго уѣзда. Давая ему это мѣсто, преосвященный Іосифъ сказалъ ему: „даю тебѣ приходъ бѣдный и разстроенный, но если ты мнѣ его исправишь, то я тебя переведу на очень хорошее мѣсто въ епархіи“. Полный энергіи и силъ, съ идеальными взглядами на жизнь вообще и пастырскую въ особенности, молодой іерей смѣло отправился на свой приходъ и убѣдился самымъ дѣломъ, что все сказанное ему о разстроенности его прихода сущая правда. Церковь въ Негачевкѣ была запущена и грязна, съ обвалившеюся штукатуркою и дырявою крышею; вѣтторъ—человѣкъ гордый, самоуправный, не призывающій надъ собою никакой власти и нетерпящій никакихъ указаній; прихожане грубы и не почти-

тельны къ своему священнику. Всякое распоряженіе о. Сумеона—вымести пыль въ церкви, обмести пыль со стѣнъ и снять паутину—вызывало со стороны исполнителей цѣлую бурю протеста. Много и настойчиво трудился о. Сумеонъ надъ своимъ приходомъ и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ лично обращался къ преосвященному Іосифу, который не только не тяготился давать ему совѣты, но даже и любилъ это дѣлать. Благодаря своимъ неутомимымъ трудамъ, о. Сумеонъ къ концу третьяго года своей службы въ Негачевѣ отремонтировалъ свою церковь, сообщилъ ей должное благодѣіе, исправилъ свой причтъ, на свои средства открылъ школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, училъ прихожанъ своимъ сердечнымъ словомъ и своею примѣрно честною и идеально правдивою жизнію, смягчилъ ихъ нравы и пріобрѣлъ ихъ любовь и уваженіе. Такую усердную и благотворную пастырскую дѣятельность покойнаго вполне оцѣнили преосвященный Іосифъ и, согласно его просьбѣ и своему обѣщанію, въ 1861 году 27 Ноября перевелъ его въ слободу Вейделевку, Валуйскаго уѣзда. При вѣсти объ этомъ признательные прихожане Негачевки глубоко опечалились и, послѣ неотступныхъ просьбъ не оставлять ихъ, провожали своего любимаго пастыря цѣлыхъ семь верстъ.

Въ Вейделевѣ о. Сумеонъ пробылъ 24 года, и это была самая цвѣтущая пора его жизни и дѣятельности. Поступивши сюда третьимъ священникомъ, онъ своимъ истовымъ отправленіемъ богослуженія, непрестаннымъ учительствомъ въ церкви, въ церковной сторожкѣ и по домамъ, аккуратнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, тихимъ и кроткимъ обращеніемъ, умѣніемъ съ каждымъ поговорить и дать полезный совѣтъ, а главное своею неутомимостью привлекъ въ себѣ симпатію всѣхъ прихожанъ своей церкви. Изъ экономіи Графа Шанина ему было сдѣлано особое приглашеніе быть приходскимъ священникомъ всѣхъ служащихъ въ этой экономіи, при чемъ для развѣздовъ ему была выдана лошадь съ

полнымъ для нея фуражнымъ продовольствіемъ. Знакомясь съ своею церковью, о. Сумеонъ изъ описи узналъ, что въ Вейделевской церкви между прочимъ имѣется крестъ съ частью Древа Животворящаго Креста Господня, который онъ и отыскалъ, послѣ немалыхъ трудовъ, въ церковномъ архивѣ ветхимъ и совершенно забытымъ. Подъ вліяніемъ своего глубокаго благоговѣнія къ такой святынѣ, о. Сумеонъ объявилъ о ней своимъ прихожанамъ, которые и отнеслись къ ней съ должнымъ благоговѣніемъ и возносили передъ этимъ крестомъ свои молитвы къ Тому, Кто былъ распятъ на Крестѣ. Все это не понравилось нѣкоторымъ: поступокъ его переданъ былъ мѣстному благочинному въ превратномъ видѣ, а послѣдній къ таковому же видѣ донесъ Епархіальному начальству. Возникло цѣлое дѣло, причинившее о. Сумеону не мало хлопотъ, огорченій и тяжелыхъ нравственныхъ страданій. Въ шестидесятихъ годахъ, при введеніи крестьянской реформы, о. Сумеонъ своимъ задушевнымъ и властнымъ словомъ на столько благотворно вразумлялъ и поучалъ недовольныхъ и волнующихся Вейделевцевъ, что они прекратили волненія, согласившись на условія своего помѣщика и постановили отслужить по этому случаю общій молебенъ. За все это владѣлецъ вотчины Министръ Юстиціи Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ наградилъ о. Сумеона, чрезъ своего управляющаго, двумя стами руб. и выразилъ ему свою признательность въ слѣдующихъ словахъ: „Благотворныя дѣйствія на Вейделевскихъ крестьянъ священника Сумеона Чубинскаго я нахожу заслуживающими особеннаго моего вниманія и кромѣ награды вы можете сообщить сему священнику, что дѣйствія его и на будущее время не останутся безъ моего вниманія“. — При всей трудности пастырскихъ обязанностей, еще болѣе осложнявшихся разбросанностью прихода, состоящаго изъ слободы и болѣе десяти хуторовъ, изъ которыхъ самый ближній былъ въ 6 верстахъ отъ Вейделевки, а самый дальній въ двадцати верстахъ, о. Сумеонъ въ эту пору своей жизни проявилъ самую широкую

педагогическую дѣятельность. Онъ занимался въ очень многолюдной земской школѣ по закону Божію, готовилъ самъ своихъ дѣтей въ старшіе классы училищъ, училъ закону Божію и латинскому языку дѣтей управляющаго экономіей, для чего ему приходилось ѣздить къ нимъ въ домъ за 12 версть отъ слободы Вейделевки, и много трудился надъ своимъ собственнымъ самообразованіемъ, чтобы быть добрымъ пастыремъ и добросовѣстнымъ учителемъ. Любимымъ его отдыхомъ было поговорить съ своимъ гостемъ о какомъ—либо предметѣ. Въ своихъ разговорахъ о. Сумеонъ былъ неистощимъ. Онъ, какъ про него говорили, могъ заговорить человѣка, обладая хорошою памятью, которую онъ сохранилъ до старости, онъ на всякій случай могъ рассказать какой нибудь жизненный примѣръ или событіе со всѣми характеристическими чертами, ускользящими отъ вниманія многихъ. Подъ неотразимымъ вліяніемъ своего благодушія и мягкосердечія о. Сумеонъ видѣлъ въ каждомъ человѣкѣ своего друга и пріятнаго собесѣдника и съ одинаковымъ увлеченіемъ разговаривалъ съ знатными и простыми людьми, съ богатыми и бѣдными, съ убѣжденными сѣдинами старцами и простодушными дѣтьми. „Нашъ батюшка и маленькаго ребенка не пропуститъ—и съ тѣмъ поговоритъ“, говорили про него прихожане. Къ малымъ дѣтямъ о. Сумеонъ относился съ особенною любовію. Находясь уже на смертномъ одрѣ, онъ любилъ проводить время съ своими небольшими внуками—дѣтьми сына, рассказывая имъ событія изъ Священной Исторіи. На вопросъ, не тяготятъ ли онѣ его своей бѣготней, онъ обыкновенно отвѣчалъ, „а я ее и не замѣчаю“...

За свою полезную пастырскую дѣятельность въ Вейделевкѣ о. Сумеонъ былъ награжденъ Епархіальнымъ начальствомъ въ 1865 году набедренникомъ, въ 1869 году фіолетовой скуфьею, а въ 1871 году камилавкою.

Разбросанность Вейделевскаго прихода и глубокая привязанность къ своей старшей дочери, бывшей въ замужествѣ

за священникомъ Старой Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, побудили о. Сүмеона проситься о переводѣ въ Старую Мѣловую къ Богородицкой церкви, куда онъ и былъ переведенъ въ 1885 г. 29 Октября.

Въ Старой Мѣловой о. Сүмеонъ, попрежнему, ревностно исполнялъ свои пастырскія обязанности, за что и награжденъ былъ Епархіальнымъ начальствомъ въ 1891 году наперснымъ крестомъ, а въ 1899 Орденомъ Святой Анны 3-й степени. Мѣстное духовенство по достоинству цѣнило религіозно-нравственный и безукоризненно правдивый характеръ о. Сүмеона и въ 1890 г. единогласно избрало его своимъ духовникомъ, которымъ онъ и былъ до своего выхода въ заштатъ.

Печальна и грустна была жизнь о. Сүмеона въ Старой Мѣловой. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ его перехода въ эту слободу, какъ дочь его, жившая здѣсь, заболѣла, а черезъ двѣ недѣли и умерла. Это такъ повліяло на о. Сүмеона, что онъ цѣлые годы потомъ ходилъ, по его выраженію, какъ пришибленный. Скоро послѣ этого заболѣла его жена очень сильной и продолжительной болѣзнію горла, отъ которой оправилась только черезъ четыре года. Все это въ связи съ новой обстановкой, новыми обычаями и знакомыми сдѣлало о. Сүмеона не узнаваемымъ. Правда, по виду онъ какъ будто и не измѣнился и выглядывалъ бодрымъ и для своихъ лѣтъ молодецкимъ, но его добрая, воспріимчивая и нѣжно любящая душа была сильно потрясена постигшимъ его горемъ. Когда рана сердца о. Сүмеона стала подживать, его постигло новое горе: умеръ его старшій сынъ, котораго о. Сүмеону пришлось похоронить рядомъ съ своею дочерью. Послѣднее тяжелое горе раскрыло прежнюю сердечную рану о. Сүмеона, подавило его энергію и разстроило всѣ силы его организма, которыя замѣтно угасали, вслѣдствіе начавшихся хроническихъ нервныхъ страданій. Два съ половиной года удручали они о. Сүмеона; цѣлыхъ два года онъ боролся съ ними, но видя, что эта борьба ему не подъ силу, вынужденъ

былъ 14 Апрѣля 1901 года выйти за штатъ. Годъ и пять мѣсяцевъ о. Сумеонъ испытывалъ острую и сильную нервную боль въ ногахъ и проводилъ день и ночь въ качалкѣ, а послѣдніе четыре мѣсяца своей жизни лежалъ на смертномъ одрѣ и былъ не въ состояніи даже повернуться съ одной стороны на другую. За нѣсколько часовъ до своей смерти почившій выразилъ желаніе, чтобы читали ему Евангеліе, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ слушалъ онъ это чтеніе и вскорѣ послѣ того съ миромъ перешелъ въ будущую безсмертную жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія.

Погребеніе о. Сумеона происходило 9 Марта сего года въ день храмоваго праздника въ придѣльномъ алтарѣ церкви, при которой онъ состоялъ священникомъ. Стеченіе народа какъ при погребеніи, такъ и наканунѣ этого дня, когда гробъ съ его тѣломъ былъ вынесенъ въ церковь, было многочисленное. Всѣмъ хотѣлось дать послѣднее цѣлованіе своему доброму пастырю... Въ погребеніи участвовало семь священниковъ и пять діаконовъ; пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. Предъ началомъ погребенія мѣстный священникъ Іоаннъ Абрамовъ обратился къ прихожанамъ съ своимъ надгробнымъ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ добраго, честнаго и правдиваго пастыря, и просилъ всѣхъ предстоящихъ слезно молиться за усопшаго, да не будетъ онъ низведенъ на мѣсто мученія, но да учинитъ его Господь, идѣже праведные упокоеваются. Во время погребенія предъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ была сказана прощальная рѣчь священникомъ слободы Ширяевой о. Андреемъ Поповымъ, а предъ выносомъ гроба изъ храма произнесено напутственное слово духовникомъ почившаго священникомъ І. Воскобойниковымъ. Гробъ съ прахомъ усопшаго, при красномъ звонѣ и пѣніи канона „Помощникъ и Покровитель“, былъ обнесенъ вокругъ храма и погребенъ въ церковной оградѣ, рядомъ съ могилами сына и дочери покойнаго. Миръ праху твоему, нашъ добрый товарищъ и духовный отецъ!

Священникъ *І. Абрамовъ.*

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи монашества на Дону).

Послѣ непродолжительнаго настоятельства *Самуила* (1827 г.) и *Виктора* (до 1831 г.), игуменомъ монастыря былъ опредѣленъ *Амвросій*, совмѣщавшій до 1834 г. настоятельство съ экономскою должностію при Архіерейскомъ домѣ. Управленіе этого настоятеля ознаменовалось важными нововведеніями, клонившимися къ внутреннему и внѣшнему возвышенію монастыря.

Какъ уже указано выше, монастырскій порядокъ не могъ не нарушаться отъ того, что посѣтителы монастыря, за неимѣніемъ гостинницы, останавливались въ свободныхъ монастырскихъ кельяхъ. Это открывало во всякое время доступъ въ монастырскія стѣны женщинамъ и выходъ изъ монастыря монахамъ, такъ какъ невозможно, при такомъ порядкѣ дѣла, требовать, чтобы монастырь былъ запираемъ на всю ночь. Для устраненія этого неудобства, а также и для экономическихъ выгодъ монастыря еще раньше въ 1806 г., благочинный архим. Іустинъ предлагалъ выстроить при монастырѣ гостинницу. Теперь это предположеніе было осуществлено. Въ мартѣ 1835 г. игумень Амвросій обратился къ преосв. Антонію съ слѣдующимъ репортомъ. „Отъ древнихъ Св. Отецъ, во многихъ Лаврахъ и монастыряхъ, для особеннаго внутренняго душевнаго спокойствія, положено было непремѣнное правило—запрещеніе свободно ходить женскому полу по кельямъ монастырской братіи, равнымъ образомъ и въ настоящее время правило сіе въ Балаамской, Саровской, Софроніевой, Глинской и прочихъ пустыняхъ хранится ненарушимо. Во вѣрномъ же миѣ Спасопреображенскомъ Толшевскомъ монастырѣ, по случаю небытія особенной гостинницы, правило сіе въ точности сохранилось не могло. Теперь же для госте-

¹⁾ Продолженіе. См. № 8 Вор. Епарх. Вѣд.

пріимства устроень особенный корпусъ внѣ монастыря, который всегда свободно вмѣщаетъ всѣхъ приходящихъ на поклоненіе въ монастырь, и не настоятъ нужды въ нарушеніи правила, отъ древнихъ Св. Отецъ постановленнаго, для душевнаго назиданія, того ради не благоугодно ли будетъ Вашему Восокопреосвященству кому надлежитъ повелѣть снабдить обитель предписаніемъ, чтобы входъ женскаго пола по кельямъ монастырской братіи и къ самому настоятелю отнюдь позволяемъ не былъ, а равнымъ образомъ, чтобы никто изъ братіи безъ объясненія нужды настоятелю въ гостепріймницу ходить не могъ⁴. „На благонамѣренное предположеніе сіе я согласенъ“, писалъ на этомъ отношеніи преосв. Антоній; „послать о семъ къ настоятелю монастыря указъ. Марта 29 дня 1835 г.“¹⁾.

Въ то же игуменство монастырь рѣшилъ увѣковѣчить память святителя Тихона, тогда еще не канонизованнаго церковью. Съ этою цѣлью игуменъ Амвросій въ 1832 году испросилъ у преосв. Антонія II разрѣшеніе на постройку часовни или, какъ ее называютъ въ монастырѣ *киновіи*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ раньше стояла келья святителя. Сюда были помѣщены нѣкоторые предметы, оставшіеся отъ него въ монастырѣ: крестъ, иконы, кресло. Совпаденіе постройки этой киновіи съ открытіемъ мощей Св. Митрофана наводитъ на мысль, что послѣднее обстоятельство заставило Толшевскую братію внимательнѣе отнестись къ памяти втораго Воронежскаго святителя, выдававшагося своею праведною жизнью.

Вѣроятно, относительное благоустройство монастыря при игуменѣ Амвросіи дало мысль преосв. Антонію II ходатайствовать объ увеличеніи братіи монастыря предъ Св. Синодомъ. „Принявъ во вниманіе, во 1-хъ, что Воронежской Епархіи семирратній заштатный общежительный Толшевскій Спасо-преображенскій мужской монастырь по началу своему есть довольно древній; ибо, какъ значитъ по старымъ монастыря

¹⁾ Арх. д. Коняст., д. Толш. м. 1835, № 529.

сего грамотамъ, основанъ въ XVII столѣтїи въ царствованіе государя царя Алексѣя Михайловича около 1646 года; во 2-хъ, что монастырь сей, при Высочайше жалуемыхъ на оный милостивныхъ 300 р. въ годъ, имѣеть содержаніе, въ составъ коего входитъ владѣніе отведеннымъ къ оному лѣсомъ, въ числѣ 410 (?) десятинъ, и сверхъ того тремя мельницами, весьма достаточное для содержанія 30 человѣкъ братіи; въ 3-хъ, что сей монастырь состоящій внѣ жительства (?) на 40 верстѣ отъ губернскаго г. Воронежа, по пустынной уединенности его, есть самый удобный для монашества, и до штатовъ, въ 1764 г. на духовныя мѣста состоявшихся, братіи въ немъ всегда находилось значительное число, и въ 4-хъ, что Воронежская Епархія терпитъ весьма ощутительный недостатокъ въ монашествующихъ и не можетъ имѣть ихъ, не имѣя расадника, каковымъ можетъ быть Толшевскій монастырь, какъ монастырь пустынный и общежительный; предлагаю Консисторїи заготовить отъ имени моего представленіе въ Св. Прав. Синодъ о исходатайствованіи, на основаніи изложенныхъ обстоятельствъ Высочайшаго Его Имп. Величества соизволенія на увеличеніе штата Толшевскаго монастыря, по примѣру Глинской Богородицкой пустыни, въ Курской Епархіи состоящей, до 30 человѣкъ, съ оставленіемъ онаго по прежнему на собственномъ его содержаніи. Октября, 3 дня 1837 г. Антоній, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій ¹⁾. 10 Января 1838 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увеличеніе штата. Препровождая указъ Св. Синода объ этомъ въ монастырь, преосв. Антоній присовокупилъ къ нему слѣдующую резолюцію: Игуменъ „по полученіи сего (указа), съ прочею братією соборне, въ слѣдующій воскресный день, т. е. въ день Православія, совершилъ (бы) благодарственное молебствіе о здравіи и спасеніи Государя Императора со всею Августѣйшею фамилією и о благоденствіи Св. Правительствующаго Синода“ ²⁾.

¹⁾ Арх. д. Консист., д. Толш. м., 1837, № 585.

²⁾ Арх. Толш. м. Т. LVII, №

Еще въ концѣ 1835 г. игуменъ Амвросій сталъ проситься на покой, по причинѣ болѣзни. Указывая на нездоровый климатъ въ скрестностяхъ Толшевскаго монастыря, онъ просилъ опредѣлить его въ братство Задонскаго монастыря. Выразивши на это свое согласіе, преосв. Антоній II опредѣлилъ „имѣть ему предъ тамошнею братіею старшинство“ (1836 г. 26 Октября ¹⁾). Но въ слѣдующемъ году мы снова видимъ его въ Толшахъ и не можемъ даже рѣшить, удалялся ли онъ въ Задонскъ.

Такимъ образомъ управление игумена Амвросія ознаменовалось благотѣльными для монастыря нововведеніями. Между тѣмъ въ это время въ монастырь былъ присланъ на епитемію *архимандритъ Теофілъ*. Остановившись, до переселенія въ Толши, въ архіерейской домѣ, онъ вошелъ въ такое довѣріе къ преосв. Антонію II, что тотъ оставилъ его временно у себя, а затѣмъ такъ полюбилъ его, что испросилъ ему прощеніе епитеміи и назначилъ настоятелемъ Толшевскаго монастыря, однако съ оставленіемъ для жительства въ Архіерейскомъ домѣ. Сдѣлавшись наперникомъ архіерея и членомъ консисторіи, архим. Теофілъ не имѣлъ времени вникать въ дѣла своего монастыря. Дѣятельность его выразилась, впрочемъ, въ ревизіи монастыря, который онъ нашелъ въ очень удовлетворительномъ состояніи, какъ нравственномъ, такъ и экономическомъ ²⁾). Монастыремъ управлялъ игуменъ Амвросій, который сдѣлался строителемъ монастыря или, какъ опредѣлилъ преосв. Антоній, игум. Амвросій былъ поставленъ въ такія же отношенія къ архим. Теофілу, въ какихъ намѣстникъ Митрофанова монастыря стоялъ къ преосв. Антонію.

Между тѣмъ благоволеніе преосв. Антонія къ архим. Теофілу все усиливалось. 7-Февраля 1837 г. преосвященный обратился въ Консисторію съ слѣдующимъ распоряженіемъ

¹⁾ Т. LVII, № 63.

²⁾ Арх. Д. Консист., д. Т. м., 1836, № 558.

„Съ разныхъ сторонъ, а между тѣмъ и отъ вышшняго строителя Дивногорскаго монастыря доходящія до насъ свѣдѣнія о неустройствахъ по сему монастырю происходящихъ требовали опредѣлить въ оный строителя для постоянного пребыванія его въ ономъ. Не имѣя въ виду благонадежнаго на сей предметъ лица, общающаго водворить въ Дивногорскомъ монастырѣ свойственное обителямъ благоустройство, признаю за единственное къ тому средство соединить сей монастырь съ монастыремъ Толшевскимъ и поручить оный начальству сего послѣдняго. Вслѣдствіи чего предлагаю консисторіи сдѣлать надлежащее распоряженіе о причисленіи Дивногорскаго монастыря къ Толшевскому и о порученіи онаго со всѣмъ его имуществомъ завѣдыванію настоятеля Толшевскаго монастыря при посредствѣ сего монастыря строителя, коему вмѣняемъ въ обязанность имѣть одинаковое попеченіе о благѣ обоихъ обителей и во всемъ руководствоваться письменными и устными внушеніями своего настоятеля, въ той несомнѣнной надеждѣ, что труды его строителя не останутся безъ должнаго вниманія со стороны Епархіальнаго Начальства, Февраля 7 дня 1837 года“¹⁾). Впрочемъ, это соединеніе монастырей, польза котораго была весьма сомнительна, въ виду отдаленности ихъ другъ отъ друга и въ виду отсутствія изъ нихъ архим. Теофила, на дѣлѣ продолжалось очень недолго. 4 Сентября 1837 года архим. Теофиль перемѣщенъ въ настоятеля второкласснаго Глуховскаго Петропавловскаго монастыря, Черниговской Епархіи. Преосв. Антоній на прощаніе изъявилъ ему чрезъ Консисторію особую благодарность. Кромѣ того, онъ обратился съ рекомендательнымъ письмомъ о немъ къ Черниговскому преосвященному и тотъ обѣщался поручить архим. Теофилу какую-нибудь особенную должность.

26 Апрѣля 1840 года именуемъ Амвросій былъ переведенъ въ строители Донецкаго монастыря. На его мѣсто въ Толшевскій монастырь опредѣленъ игуменъ Іоаннъ изъ намѣ-

¹⁾ Тамъ же, 1837, № 565.

стниковъ Архіерейскаго дома. „Для ближайшаго присмотра за устройствомъ монастыря и удобнѣйшаго наблюденія за образомъ жизни находящейся въ немъ братіи, нужно настоятелю самому имѣть постоянное въ монастырѣ пребываніе“, писалъ на этомъ опредѣленіи преосвящ. Антоній. А потому онъ уволилъ игумена Іоанна отъ намѣстничества въ Митрофановомъ монастырѣ, предписавши ему постоянно жить въ Толшахъ ¹⁾).

Управление игумена Іоанна, продолжавшееся до 1850 г., принадлежитъ къ числу безпокойныхъ. Монастырь въ это время насчитывалъ до 80 человекъ братіи, т. е. далеко заходилъ за положенный въ 1837 году штатъ. Игуменъ Іоаннъ долженъ былъ изыскивать разныя мѣры къ содержанію такой многочисленной братіи. Дѣйствительно, онъ сталъ дѣлать довольно крупныя порубки въ лѣсу, доходившія до 11 десятинъ въ одинъ годъ, вмѣсто дозволенныхъ Консисторіей двухъ десятинъ. Но особенно онъ часто прибѣгалъ къ сбору пожертвованій, для чего ежегодно посылалъ сборщиковъ—монаховъ въ разныя мѣста, преимущественно въ губерніи: Тамбовскую, Воронежскую и Область Войска Донскаго. Ежегодный расходъ при немъ возросъ до 13000 руб., вмѣсто 5000, расходовавшихся при игуменѣ Амвросіи. Несмотря на такую сравнительно крупную сумму, содержаніе братіи было не вполне удовлетворительное. Монахи сами должны были заготовлять себѣ дрова изъ монастырскаго лѣсу на зиму. Столъ монастырскій состоялъ въ обѣдѣ изъ трехъ перемѣнъ, именно: въ холодномъ капуста съ квасомъ или картофелемъ, щи и каша съ масломъ; „въ праздничные дни бываетъ и рыба, хотя иногда и не въ достаточномъ количествѣ, а ужинъ очень нерѣдко готовится скудно, подаются одни щи, оставшіяся отъ обѣда“. Одѣянія неприличнаго на братіи незамѣтно, кромѣ одного, который носитъ полувафтвае изъ толстой бѣлой холстины“ ²⁾).

¹⁾ Арх. Толш. м. LXI, № 26.

²⁾ Арх. д. Консист., 1843 г., № 151: «Дѣло о неправильной порубкѣ лѣса Толш. Спасоур. м. настоятелемъ игуменомъ Іоанномъ».

Недостаткомъ правленія игумена Іоанна было то, что онъ неаккуратно велъ приходо-расходныя книги и плохо смотрѣлъ за лѣсными порубками, чѣмъ давалъ возможность расхищать лѣсъ, въ чемъ были особенно виновны казначей іером. Никонъ и экономъ іеродіаконъ Аркадій, за что первый былъ переведенъ въ Валуйскій, а второй въ Донецкій монастырь.

Между тѣмъ за это время въ монастырь посылаются на покаяніе не одни простые монахи, но и образованные. Эти то послѣдніе и причиняли игумену Іоанну особенно много хлопотъ и непріятностей. Среди монаховъ простецовъ они выдѣлялись своею образованностью и, обнаруживая передъ ними свое умственное превосходство, въ свою очередь вызывали со стороны братіи недружелюбное отношеніе. Изъ такихъ подначальныхъ особенно выдѣляются четыре лица. Въ 1842 году въ Толшевскій монастырь были присланы упорные уніаты іеромонахъ Мартиніанъ Краевскій и Іосафатъ Мочарскій, для увѣщанія ихъ въ истинѣ православія. Но труды игумена были тщетны: они оставались непреклонными и часто беспокоили игумена просьбами отпустить ихъ въ Воронежъ для подачи прошенія на Высочайшее Имя объ освобожденіи ихъ изъ заключенія въ Толшевскомъ монастырѣ и о дозволеніи имъ остаться уніатами. Наконецъ, 25 Февраля 1845 года они были освобождены изъ монастырскаго заключенія, но безъ права именоваться духовными лицами и служить ¹⁾).

Но особенно много беспокойствъ игумену причинилъ бывшій архим. Сергій, изъ ректоровъ Орловской д. семинаріи. Побывавши уже въ нѣсколькихъ монастыряхъ подъ началомъ, онъ былъ посланъ въ Толши, какъ въ монастырь особенно тяжелый для эпитимійныхъ. На первыхъ порахъ онъ сошелся съ игуменомъ, сдѣлавшись у него письмоводителемъ. Игуменъ даже исходатайствовалъ ему разрѣшеніе въ священнослуженіи. Но потомъ они разошлись, и послѣ того послѣдовалъ рядъ доносовъ на игумена со стороны Сергія и благо-

¹⁾ Арх. д. Консист., д. Толш. м., № 6411.

чинному монастырей, и консисторіи и архіерею. Въ общемъ во всѣхъ этихъ доносахъ указывался уже отмѣченный выше недостатокъ игумена. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ злобно изображаетъ необразованность толшевской братіи. Со временемъ его письма, хранящіяся въ архивѣ Консисторіи, могутъ дать интересный матеріалъ для характеристики внутреннего быта монастыря ¹⁾. Сергій былъ переведенъ въ заключеніе въ Спасо-Евѣиміевскій монастырь Владимірской Епархіи.

Наконецъ, четвертымъ необычнымъ монахомъ былъ Іосифъ, переведенной въ 1838 г. въ Толши изъ Спасо-Евѣиміева монастыря, находившійся подъ стражей болѣе 40 лѣтъ. Не подчиняясь монастырскому начальству, онъ часто отлучался изъ монастыря, считалъ себя притѣсняемымъ братіей и жаловался на настоятеля въ Консисторію, впрочемъ, уже послѣ того, какъ самъ настоятель донесъ о его поведеніи. Въ 1842 г. онъ былъ переведенъ въ Спасоприлуцкій монастырь ²⁾.

Г л а в а VI.

Состояніе монастыря во второй половинѣ XIX в. (1851—1901 г.г.).

Послѣднее пятидесятилѣтіе въ исторіи Толшевскаго монастыря еще не можетъ быть предметомъ исторической оцѣнки. Поэтому здѣсь предлагаются только краткія официальныя свѣдѣнія о настоятеляхъ монастыря и о самыхъ крупныхъ событіяхъ въ жизни обители. Исключеніе дѣлается только для архим. Веніамина, въ виду его продолжительнаго настоятельства.

Архимандритъ Даниилъ (1851—1856), въ мѣрѣ Дмитрій Прибытковъ. По окончаніи философскаго курса, при преобразованіи Воронежской семинаріи въ 1817 г., опредѣленъ учителемъ Воронежскаго приходскаго училища, отсюда

¹⁾ Тамъ же, 1845, № 735.

²⁾ Тамъ же. 1838, № 31.

уволенъ въ 1822 г. съ аттестатомъ. 2 Апрѣля 1822 г. опредѣленъ священникомъ сл. Костомаровой Острог. у. Въ 1836 г., по вдовству опредѣленъ въ Валуйскій монастырь и въ томъ же году переведенъ въ Митрофановъ монастырь. Въ 1837 г. опредѣленъ ризничимъ и членомъ Правленія монастыря. Въ томъ же году награжденъ набедренникомъ и опредѣленъ казначеемъ. Въ 1842—1844 г. былъ и. д. намѣстника монастыря, въ 1844 опредѣленъ намѣстникомъ. Въ 1849 г. награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1850 г. „за дѣятельное и благоусѣшное попеченіе объ устройствѣ, благолѣпіи и порядкѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря, по случаю ожиданія въ гор. Воронежъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, объявлена ему Архипастырская признательность“.

Въ 1851 г. опредѣленъ игуменомъ Толшевскаго монастыря съ оставленіемъ въ должности намѣстника и награжденъ палицею. Въ 1852 г. посвященъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля 3-классн. монастыря. Въ томъ же году, по представленію Ворон. Епарх. Попечительства о бѣдныхъ дух. званія, изъявлена ему Архипастырская признательность за значительный сборъ пожертвованій. Въ 1853 г. послѣ ревизіи монастыря, произведенной преосв. Антоніемъ Острогожскимъ, ему объявлена признательность преосв. Паренія.

Архимандритъ Даніиль, какъ намѣстникъ Митрофанова монастыря, не могъ проживать въ Толшахъ. Поэтому для непосредственнаго управленія монастыремъ былъ избранъ, въ качествѣ строителя, *іеромонахъ Мельхиседекъ*. Онъ происходилъ изъ крестьянъ Ливенскаго у., Орлов. губ.—въ міръ Михаилъ Полетаевъ. Въ 1835 г. сдѣлался послушникомъ Толшевскаго монастыря, въ 1838 г. постриженъ въ монашество, въ 1839 г.—посвященъ въ іеродіакона, въ 1841 г.—въ іеромонаха. Съ 1841 г. проходилъ должность казначея „съ особымъ усердіемъ, ревностью и добросовѣстностью“. Въ 1851—1856 г. іеромонахъ Мельхиседекъ, за отсутствіемъ

изъ монастыря настоятеля архимандрита Даниїла, правилъ монастыремъ и назвался строителемъ.

По смерти архим. Даниїла, настоятелемъ Толшевскаго монастыря былъ опредѣленъ *игуменъ Кассіанъ*, бывшій ранѣе благочиннымъ Митрофанова монастыря. Но въ слѣдующемъ (1857) году онъ переведенъ на должность настоятеля Донецкаго монастыря.

Иеромонахъ Игнатій (1857), въ мѣрѣ Алексѣй Алексѣевичъ Алексѣевскій, по окончаніи курса въ Ворон. д. семинаріи по 1-му разряду, 9 Дек. 1845 г. рукоположенъ во священника; овдовѣвъ, поступилъ въ 1852 г. въ Ворон. Митрофановъ монастырь; постриженъ въ монашество въ 1854 г. Въ 1857 г. посланъ строителемъ въ Толшевскій монастырь. 15 Авг. 1857 г. перемѣщенъ настоятелемъ въ Валуйскій монастырь, гдѣ состоитъ и нынѣ, въ санѣ архимандрита.

Иеромонахъ Анѳимъ, сынъ священника. По увольненіи изъ словеснаго класса Ворон. д. семинаріи, опредѣленъ въ 1842 г. въ діакона въ Костенскъ, съ оставленіемъ для служенія въ Митроф. монастырѣ. Въ 1845 г., овдовѣвши, поступилъ въ братство Митроф. мон. Въ 1849 г. постриженъ въ монашество. Въ 1850 г. посвященъ въ іеромонахи. Въ 1850—1856 г.г. состоялъ письмоводителемъ архіерскаго дома. Въ 1857 г. опредѣленъ благочиннымъ Митр. м., а потомъ строителемъ Толшевскаго монастыря. Въ 1860 г. опредѣленъ настоятелемъ Дивногорскаго монастыря.

Такимъ образомъ „съ 1855 и по 1860 г. въ Толшевской обители смѣнилось четыре настоятеля: видя бѣдность и неустройство монастыря, они всячески спѣшили оставить его. Отъ этого братія страдала и была въ смущеніи“ ¹⁾. Ко всему этому присоединилось еще одно неудобство. Еще издавна Толшевскій монастырь считался удобнымъ мѣстомъ для „смирненія“ штрафованнаго бѣлаго и чернаго духовенства и мірянъ.

¹⁾ См. рѣчь, произнесенную отъ братіи Толш. м. въ день 50-лѣтія священства архим. Веніаміна.

Теперь эта утвердившаяся практика была возведена въ законъ. Въ 1860 г. Св. Синодъ имѣлъ сужденіе о томъ, каковымъ образомъ проживаніе штрафованныхъ лицъ въ монастыряхъ могло бы проходить безъ соблазна для мірянъ и съ пользою для нихъ самихъ. Св. Синодъ остановился на слѣдующей мѣрѣ. Въ каждой епархіи предполагалось избрать для этого только по одному монастырю. Этотъ монастырь долженъ находиться вдали отъ города, ярмарки и т. п. мѣстъ для народныхъ сборищъ; кромѣ того, въ этомъ монастырѣ нѣтъ прославленныхъ святыхъ, которыя собираютъ къ себѣ толпы богомольцевъ. Выборъ такого монастыря въ каждой епархіи былъ предоставленъ усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ. Преосвящ. Іосифъ, бывшій тогда епископомъ Воронежскимъ, указалъ на Толшевскій монастырь, какъ на наиболѣе удовлетворяющій вышеуказаннымъ требованіямъ. 9 Іюля 1860 г. Св. Синодъ утвердилъ это представленіе. Естественно, что послѣ этого количество эпитимійныхъ въ Толшевскомъ монастырѣ сильно возросло, восходя отъ 20 до 50 человѣкъ ежегодно. Понятно, какъ тяжелы были для монастыря эти прищелцы, производившіе соблазнъ среди своихъ мірянъ—прихожанъ...

При такихъ обстоятельствахъ былъ опредѣленъ въ настоятели Толшевскаго монастыря *архимандритъ Веніаминъ*, правившій монастыремъ болѣе 30 лѣтъ. Въ мірѣ Василій Чулковъ, о. Веніаминъ былъ сынъ діакона. По окончаніи курса въ Воронежской духовной семинаріи онъ въ 1839 г. былъ опредѣленъ въ священники въ сл. Марьевку, Бирюченскаго уѣзда. Въ 1858 г., по вдовству, опредѣленъ въ число братства Митрофанова монастыря, гдѣ проходилъ послушаніе просфорника и должность духовника. Въ 1859 г. постриженъ въ монашество. Въ 1860 г. 22 Января опредѣленъ строителемъ Толшевскаго монастыря. Въ 1864 г. награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ. 17 Іюля 1866 г. произведенъ въ игумена. 16 Апрѣля 1870 г. награжденъ палицею. Въ 1886 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. и произведенъ въ Архи-

мандриты. Въ 1899 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. Скончался 9 Февраля 1892 года.

Долголѣтнее настоятельство о. Веніаміна имѣло большое значеніе для монастыря, но произносить сужденіе объ этомъ значеніи еще преждевременно. Поэтому ограничимся нѣкоторыми отзывами о немъ, высказанными еще при его жизни, во время празднованія 50-лѣтняго юбилея его священства въ 1889 г. На этомъ юбилеѣ о. Веніамину были поднесены иконы—отъ Задонскаго архимандрита Проконія и отъ братіи, произнесено нѣсколько поздравительныхъ рѣчей и получено много привѣтствій. Извлеченія изъ рѣчей мы и приводимъ здѣсь. „Воспитавши своихъ дѣтей, Вы рѣшились пріютиться въ тихому пристанищу, подъ кровъ обители Св. Митрофіана, говорилъ, между прочимъ, архим. Проконій. Братія обители приняла Васъ въ свою ограду и уерыла мантиею отъ навѣтовъ и прираженій вражіихъ, я же, недостойный, принялъ Васъ изъ подъ мантии подъ свое руководство по обычаю монашескому и, благодареніе Господу, жизнь Ваша не посрамила мое ручательство за Васъ предъ церковью. Вскорѣ поставлены Вы, какъ духовно-опытный инокъ, во главу братства обители Преображенія Господня, называемой Толшевскою. Здѣсь судилъ Вамъ Господь почти 30 лѣтъ настоятельствомъ и править не жезломъ и палицею, а смиренно-мудріемъ и благостію, и этотъ образъ вротости умиротворялъ случавшіяся недоразумѣнія и нестроенія въ обители. А сколько потрудились Вы для матеріальнаго благоустроенія сей обители, которую Вы нашли въ бѣдности и запустѣніи: нечѣмъ было кормить братію,—приходилось братіи скитаться по міру,—выпрашивать всячески кусокъ хлѣба и при этомъ выслушивать укоризны и разныя глумленія надъ монашескимъ чиномъ,—какъ это тяжело, знаетъ вполне только тотъ, кто самъ былъ сборщикомъ. Своею опытностію за время своего 30-лѣтняго управленія Вы избавили братію отъ гнетущей нужды, безъ особой сторонней помощи благоуурастили монастырскія постройки и приспособили ихъ не только подъ помѣщеніе

монашествующихъ, но и для принятія странниковъ и богомольцевъ“. „Не порадовалось сердце твое по прибытіи въ монастырь, читаемъ въ привѣтственной рѣчи братіи. Зданія въ немъ были ветхія и деревянныя,—средствъ къ жизни почти никакихъ не было. Укрѣпляемый надеждою на Бога и вѣря въ молитвенное ходатайство св. Тихона, Ты, Отче, обратился съ просьбою къ благодѣтелямъ и обитель мало помалу начала обновляться. За оградою монастыря отстроены двухъэтажный каменный корпусъ,—придѣльная теплая каменная церковь, одноэтажный каменный трапезный корпусъ и т. д. Короче—монастырь въ Твое управленіе почти весь возобновленъ. При заботахъ о расширеніи помѣщенія Тебя не оставляла мысль и о томъ, какъ бы изыскать постоянныя средства для обители, положить прочное и опредѣленное основаніе къ ея существованію. Извѣстно, что во владѣніи монастыря порядочное количество лѣса, но онъ, кромѣ отопленія, не приносилъ никакой пользы. Ты завелъ въ лѣсной дачѣ правильное хозяйство,—и съ разрѣшенія начальства сталъ продавать на срубъ по частямъ лѣсъ, поддерживая его произрастаніе посадками и хорошимъ за нимъ уходомъ. Въ короткое время средства монастыря увеличились, опредѣлились и теперь онъ можетъ обойтись безъ сторонней помощи.—Доселѣ, Отче, говорили мы о внѣшнихъ дѣлахъ твоихъ по управленію обителью, теперь доставаетъ ли у насъ силъ сказать что-либо о дѣлахъ, не подлежащихъ наблюденію внѣшнихъ чувствъ—о Твоемъ примѣрномъ незлобіи и кротости, духовной мудрости и великомъ терпѣніи, съ которыми ты руководилъ обителью и врачевалъ духовно-недугующихъ чадъ твоихъ, какъ изъ среды монашествующей нашей братіи, такъ и изъ явившихся къ намъ для исправленія лицъ бѣлаго и чернаго духовенства. По отношенію къ таковымъ Ты благоусмотрительно пользовался и мѣрами строгости и словомъ вразумленія. Съ изумительнымъ терпѣніемъ ожидалъ Ты, когда эти люди успокоются, одумаются и войдутъ въ себя, и за все это время не переставалъ предъ Престоломъ Врача душъ и тѣлесъ воз-

носить о нихъ теплыя молитвы. Таковое терпѣніе и молитвенное воздѣйствіе каждый изъ насъ, находящихся здѣсь, неоднократно испытывалъ и на себѣ“.

Игуменъ Леонидъ (1892), сынъ діакона, въ мѣръ Лавръ Владиміровъ. По окончаніи курса въ Воронежской семинаріи по 1-му разряду, въ 1854 г. былъ опредѣленъ учителемъ Воронежскаго д. училища. Въ 1857 г. уволенъ по прошенію, отъ учительской службы. Въ 1858 г. опредѣленъ послушникомъ Задонскаго Богород. монастыря. Въ 1859 г. опредѣленъ учителемъ Задонскаго д. училища. Въ 1860 г. постриженъ въ монашество, произведенъ въ іеродіакона и іеромонаха и до 1861 г. и. д. инспектора училища. Въ 1861 г. уволенъ отъ училищной службы. Въ 1865 г. опредѣленъ ризничимъ монастыря и награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1883 г. опредѣленъ вазначеемъ, а въ 1886 г. — намѣстникомъ монастыря. Въ 1890 г. возведенъ въ санъ игумена 24 Сентября 1892 г. опредѣленъ настоятелемъ Толшевскаго монастыря. Въ 1893 году обратно перешель въ Задонскій монастырь, гдѣ въ настоящее время (1902) состоитъ настоятелемъ монастыря.

Архимандритъ Платонъ (1893—1897) г.), въ мѣръ Поликарпъ Преображенскій, изъ духовнаго званія. По окончаніи курса въ Рязанской духовной семинаріи, въ 1845 г. опредѣленъ послушникомъ Толшевскаго монастыря. Въ 1849 г. постриженъ въ монашество; въ 1850 г. постриженъ въ іеродіакона, въ 1852 г. — въ іеромонаха. Въ 1854 г. переведенъ въ Митрофановъ монастырь. Въ 1861 г. награжденъ набедренникомъ. Въ 1865 г. избранъ духовникомъ для приходящихъ богомольцевъ. Въ 1875 г. назначенъ духовникомъ Воронежскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря. Въ 1877 г. награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1882 г. опредѣленъ ризничимъ и членомъ Правленія Митрофан. монастыря. Въ 1888 г. произведенъ въ санъ игумена. Въ 1892 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. и опредѣленъ настоятелемъ Толшевскаго монастыря. 27 Августа 1893 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Скончался въ 1897 году.

Архимандритъ Наванайлъ (сз 1897 г.), сынъ діавона, въ міръ Николай Чулковъ, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи по 1-му разряду. Въ 1866 г. опредѣленъ псаломщикомъ въ г. Богучаръ. Въ 1869 г. опредѣленъ, по прошенію, послушникомъ Толшевскаго монастыря, проходилъ послушаніе вѣрское и письменоводителя. Въ 1872 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіавона, а въ 1873 г. — въ іеромонаха. Въ 1885 г. опредѣленъ казначеемъ монастыря и, за болѣзнь настоятеля, исправлялъ его должность. Въ 1889 г. награжденъ набедренникомъ. Въ 1892 г., за смертью настоятеля, завѣдывалъ монастыремъ, за что получилъ Архипастырскую признательность. Въ 1893 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Съ 23 Апрѣля по 20 Сентября 1893 г., за выbytіемъ настоятеля, завѣдывалъ монастыремъ. Съ 1896 по 1898 г. состоялъ намѣстникомъ Дивногорскаго монастыря. 1 Марта 1898 года опредѣленъ настоятелемъ Толшевскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена. 9 Августа 1899 года утвержденъ благочиннымъ монастырей 2 Округа. 25 Мая 1901 года возведенъ въ санъ архимандрита.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Бкакъ уже всёмъ извѣстно, магазинъ мой всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брилліантовъ, мельхіора, иконъ и часовъ.

Кромѣ того извѣщаю г.г. покупателей, что съ 1-го января с./г. въ моемъ магазинѣ имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, евангелія, паникадила, подсвѣчники, кресты и проч.

Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ и безъ запроса.

Н. А. Михайловъ.

Магазинъ на Большой Дворянской ул., соб. домъ.

Телефонъ № 135.

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Заказы высылаются безъ задатка.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

БОЛЪШОЕ

СПЕЦІАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможныя церковныя предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣеву, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросныя и столбовыя. *Сѣны* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія спасенія *Изъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольныя образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ,

а не печатается машинами, какъ въ метакромотиическихъ заведеніяхъ.

Росписи и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ п фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

П Ч Ё Л Ъ

до ста семей.
 $\frac{1}{3}$ въ Даданахъ
 $\frac{2}{3}$ въ мал. дупл.

С Ъ Н А

пудовъ 2,000, степное,
чист. пырей

продаются сходно, письмомъ: въ сл. *Никитовку*, *Валуи-*
скаго уѣзда, *Осмачкину*.

Книжки-Копьйки

Нар. изд. Я. Бермана. Для ознакомленія одна
кн. высыл. **бесплатно**. *Сиб., Фонтанка 95*

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ Пятоѣ Свѣтлой Седьмицы.—Священ. *Евгенія Мишина*.

Свѣтлый праздникъ у насъ и за границей.—*Алексѣя Введенскаго*.

Гоголь о культурѣ, задачахъ чловѣка, миссиі русскаго народа и церкви.—*І. Михаила*.

Изъ Воронежской церковной старины.

Некрологъ. († Священникъ Сумеонъ Михайловичъ Чубинскій).—Священника *І. Абрамова*.

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь.—*П. Никольскаго*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 6 Апрѣля 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.